

Эдуард Сероусов
Симулякры и Симуляция.ру

«Автор»

2025

Сероусов Э.

Симулякры и Симуляция.ру / Э. Сероусов — «Автор», 2025

После загадочной вспышки в небе москвичи начинают слышать свои мысли голосом легендарного диктора Юрия Левитана. IT-специалист Александр Симуляков, пытаясь понять природу феномена, оказывается втянут в противостояние между тайной правительственной организацией ФСКР и группой сопротивления "Настоящие". Вместе с нейролингвистом Мариной Левиной он раскрывает истинную сущность внутренних голосов — трещины в стене симуляции, предвестники эволюционного скачка сознания. Полная иронии и метафизических прозрений история о том, где проходит граница между реальностью и симуляцией, индивидуальным и коллективным, контролем и свободой.

© Сероусов Э., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть первая: "Сигнал"	5
Глава 1: "Вспышка"	5
Глава 2: "Эхо"	13
Глава 3: "Диагноз"	27
Глава 4: "Трансляция"	39
Глава 5: "Помехи"	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Эдуард Сероусов

Симулякры и Симуляция.ру

Часть первая: "Сигнал"

Глава 1: "Вспышка"

Симуляков открыл глаза за секунду до того, как сработал будильник. Что-то разбудило его – неясное ощущение тревоги, словно кто-то наблюдал за ним сквозь окно двадцать второго этажа. Рядом с кроватью парила голограмма с показателями сна: 86% эффективности, 14% фазы быстрого сна, что на 3% ниже нормы, 0,74% микропробуждений. Александр махнул рукой, отключая проекцию. Эти цифры давно перестали что-либо значить, как и большинство других цифр, заполнявших его жизнь.

– Сегодня вторник, двадцать второе апреля, – сообщил голос системы "умного дома". – Температура за окном плюс шестнадцать, вероятность осадков восемнадцать процентов, индекс загрязнения воздуха...

– Отключить, – хрипло скомандовал Александр и потянулся к тумбочке за пачкой сигарет.

Курить в квартире было запрещено системой пожарной безопасности, но Симуляков давно перепрограммировал датчики в спальне. Мелкий акт цифрового неповиновения, один из немногих доступных ему способов почувствовать себя свободным в мире, где каждый шаг контролировался, измерялся и анализировался алгоритмами.

Александр затаился, глядя в окно на панораму утренней Москвы. Солнце только начинало подниматься, окрашивая смогом затянутое небо в желтовато-розовые тона. Из-за запрета на бензиновые автомобили воздух стал чище, но все еще недостаточно. Особенно в апреле, когда где-то на окраинах все еще жгли прошлогоднюю траву и мусор, несмотря на все запреты.

Внезапно что-то изменилось. Воздух словно сгустился, а затем вспыхнул резким светом, на миг ослепившим Александра. Сигарета выпала из пальцев, оставив черный след на светлом паркете.

Над центром Москвы разгоралось странное сияние – не солнечный свет, а что-то похожее на северное сияние, только ярче и концентрированнее. Зеленоватые и пурпурные волны переливались в небе, складываясь в геометрические узоры, напоминающие то ли древние руны, то ли математические символы, то ли странную цифровую графику.

Александр моргнул, не веря своим глазам. За тринадцать лет работы в VR-технологиях он видел немало голографических проекций, но никогда – такого масштаба и четкости. Он потянулся к телефону, чтобы снять видео, но экран внезапно погас. Отключилось и освещение в квартире, даже индикаторы на бытовой технике потухли.

Сияние над городом достигло пика яркости – Александру показалось, что на миг он увидел в нем какое-то сообщение, последовательность символов, которую его мозг почти расшифровал, но не успел удержать. Затем все исчезло так же внезапно, как и появилось.

Свет в квартире мигнул и снова включился. Ожил и телефон, показывая десятки уведомлений о новых сообщениях.

– Сбой в энергосистеме устранен, – сообщил голос системы. – Приносим извинения за доставленные неудобства.

Александр усмехнулся. Система всегда обрабатывала четко – никаких признаний в том, что произошло что-то необъяснимое. Сбой в энергосистеме, и точка.

Он быстро просмотрел уведомления – десятки сообщений от коллег, все о странной вспышке. Значит, не показалось. Но что это было? Секретные военные испытания? Новая городская голографическая система? Природное явление?

Стараясь не думать о произошедшем, Александр направился в душ. Холодная вода смыла остатки сна и странное ощущение тревоги. Да и что такого произошло? Подумаешь, вспышка в небе. В мире постоянно что-то вспыхивает, взрывается, обрушивается – привыкнуть можно ко всему.

Александр вытер волосы полотенцем и подошел к гардеробной капсуле. Система предложила три варианта одежды, соответствующих погоде, его настроению (определенному по мимике и жестам) и запланированным встречам. Он выбрал второй – темно-синий костюм с едва заметным индиго отливом. В офисе "РеалКонцепт.РУ" была пятница неформальной одежды, но Симуляков предпочитал костюмы. Они создавали нужную дистанцию между ним и коллегами, большинство из которых носили одежду, напичканную электроникой и постоянно меняющую цвет и фактуру.

Выпив чашку кофе и пролистав новостную ленту (никаких упоминаний о вспышке, только обычная смесь политических скандалов, экономических прогнозов и светских сплетен), Александр вызвал лифт. В кабине была уже одна женщина – Ирина из тридцать пятой квартиры. Она нервно теребила края шарфа и странно озиралась.

– Доброе утро, – кивнул Александр.

– Доброе, – отозвалась она, не глядя на него. – Вы... видели это? Там, в небе?

– Видел, – подтвердил он. – Странная вспышка. Наверное, тестируют какую-то новую городскую иллюминацию.

Женщина покачала головой.

– Это было... как-то не так. Я почувствовала что-то. Внутри. Словно что-то изменилось.

Симуляков пожал плечами. Опять эти поиски мистических значений в обычных технических сбоях. Люди не хотели принимать мир таким, какой он есть – сложным, но объяснимым набором алгоритмов и случайностей.

– После вспышки я услышала странный голос, – вдруг сказала Ирина. – Как будто кто-то внутри моей головы заговорил.

Александр бросил на нее быстрый взгляд. Женщина выглядела вполне вменяемой, хотя и напуганной.

– Наверное, это последствия электромагнитного импульса, – предположил он. – Иногда они могут вызывать слуховые галлюцинации. Это пройдет.

Лифт остановился на первом этаже. Ирина вышла первой, все еще бормоча что-то о голосах. Александр проводил ее взглядом. Вот оно, главное отличие технаря от обычного человека – первый ищет рациональные объяснения, второй сразу видит мистику.

У выхода из здания Симуляков проверил статус своего автомобиля. Электрокар был полностью заряжен и ждал на подземной парковке. Но Александр решил пройтись – до офиса было всего двадцать минут пешком, а после странного пробуждения хотелось проветрить голову.

Улицы Москвы казались непривычно тихими. Обычная утренняя толпа спешащих на работу людей была, но все двигались как-то странно – многие останавливались, трясли головой, некоторые что-то бормотали себе под нос. У метро "Цветной бульвар" какой-то мужчина в деловом костюме кричал в пустоту:

– Да заткнись ты! Заткнись! Это не мои мысли!

Охранник торгового центра пытался его успокоить, но сам выглядел не лучше.

Симуляков ускорил шаг. Что-то явно происходило, и это что-то было связано с утренней вспышкой. Возможно, какое-то экспериментальное психотропное вещество попало в воздух? Или новый вирус?

Александр достал телефон и набрал номер матери. После нескольких гудков она ответила.

– Саша? Что случилось? Ты в порядке?

ВНИМАНИЕ! МЫ ПЕРЕРЫВАЕМ НАШЕ ВЕЩАНИЕ В СВЯЗИ С ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИЕЙ!

Александр вздрогнул. Голос, прозвучавший в его голове, был не его собственным. Это был голос Юрия Левитана – легендарного советского диктора, которого Симуляков знал только по старым записям и историческим фильмам.

– Мама, я перезвоню, – пробормотал он и отключился.

ЭТО СТРАННО. ПОЧЕМУ Я СЛЫШУ ГОЛОС ЛЕВИТАНА? МОЖЕТ БЫТЬ, Я СХОЖУ С УМА?

Каждая мысль теперь звучала этим торжественным, чеканным голосом, от которого некогда замирала вся страна. Голосом, объявлявшим о начале войны и Победе, о смерти вождей и запуске первого спутника.

Александр остановился посреди тротуара, не обращая внимания на людей, огибавших его. Он закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться.

ТАК, НУЖНО УСПОКОИТЬСЯ. ЭТО ПРОСТО СЛУХОВАЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ. ПОСЛЕДСТВИЯ ВСПЫШКИ, КАК Я И СКАЗАЛ ИРИНЕ. ОНО ПРОЙДЕТ.

Но внутренний голос Левитана не исчезал. Он озвучивал каждую мысль с той же интонацией, с какой когда-то объявлял о важнейших государственных событиях.

Александр открыл глаза и огляделся. Теперь он заметил, что многие вокруг ведут себя как люди, слышащие голоса – они трясут головой, закрывают уши, бормочут что-то. Некоторые испуганно озирались, другие стояли с отрешенным видом, полностью погружившись в свои мысли.

ЗНАЧИТ, ЭТО МАССОВОЕ ЯВЛЕНИЕ. ЧТО-ТО ПРОИЗОШЛО СО ВСЕМИ НАМИ. ВОЗМОЖНО, ЭТО КАКАЯ-ТО АТАКА? НОВОЕ ПСИХОТРОПНОЕ ОРУЖИЕ?

Голос Левитана делал его мысли гротескно пафосными, и Александр почувствовал приступ истерического смеха. Как абсурдно – слышать свои циничные размышления голосом главного советского официоза!

Он заставил себя двигаться дальше. Если это массовое явление, то в офисе наверняка уже знают, что происходит. Эдуард Вайсберг, генеральный директор "РеалКонцепт.РУ", имел связи в правительстве и часто получал информацию раньше всех.

Симуляков ускорил шаг, стараясь игнорировать Левитана в своей голове. Но голос диктора был неумолим.

ИНТЕРЕСНО, СЛЫШАТ ЛИ ДРУГИЕ ТОЖЕ ЛЕВИТАНА, ИЛИ У КАЖДОГО СВОЙ ГОЛОС? И ПОЧЕМУ ИМЕННО ЛЕВИТАН? Я ДАЖЕ НЕ ПОМНЮ ЕГО ГОЛОС ТОЛКОМ.

Но чем больше Александр вслушивался в свой внутренний монолог, тем более знакомым казался голос. Он действительно звучал именно как Левитан – с характерными интонациями, паузами, тембром. Откуда его мозг взял этот образец? Из старых записей? Из фильмов? Или это коллективная память, доставшаяся от родителей и бабушек с дедушками, для которых этот голос был голосом самой Истории?

До офиса оставалось всего два квартала, когда телефон Александра зазвонил снова. На экране высветилось имя: "Эдуард Вайсберг".

– Да, Эдуард Яковлевич, – ответил Симуляков, стараясь, чтобы голос звучал нормально.

– Ты где? – без предисловий спросил Вайсберг. Его голос звучал напряженно.

– Иду в офис. Буду через пять минут.

– Не приходи, – отрезал директор. – Мы закрываем офис. Всем приказано оставаться дома до выяснения обстоятельств.

– Каких обстоятельств? – спросил Александр, хотя уже догадывался о ответе.

– Ты что, не... – Вайсберг запнулся. – А, так ты тоже слышишь?

– Левитана? Да.

На линии повисла пауза.

– Не только ты, – наконец сказал Вайсберг. – Это какая-то массовая... аномалия. По всей Москве люди слышат свои мысли голосами советских дикторов. Левитан, Кириллов, Балашов... Правительство созывает экстренное совещание. Объявлено чрезвычайное положение.

ЗНАЧИТ, ЭТО НЕ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ. ИНТЕРЕСНО, ВЫГЛЯДИТ КАК КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕЗУМИЕ, НО С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ? КТО МОГ ЭТО ОРГАНИЗОВАТЬ?

– Александр? Ты здесь? – голос Вайсберга вернул Симулякова к разговору.

– Да, извините. Задумался.

– Возвращайся домой. Мы перейдем на удаленную работу, пока это... что бы это ни было... не прекратится.

– А есть какие-то версии? Что это за феномен?

Вайсберг помолчал.

– Официальная версия – последствия солнечной вспышки, вызвавшей сбой в электромагнитном поле Земли. Якобы это временное явление, которое скоро пройдет само.

– Вы в это верите?

Снова пауза.

– Нет, – наконец признался Вайсберг. – Я думаю, это что-то другое. Более... целенаправленное. Но это не телефонный разговор. Иди домой, Саша. И держись подальше от толпы. Люди паникуют.

Александр огляделся. Действительно, на улицах становилось все беспокойнее. У входа в аптеку образовалась очередь – люди скупали успокоительные. Возле полицейского участка собралась небольшая толпа, кто-то кричал, требуя объяснений.

– Хорошо, – согласился Александр. – Я вернусь домой.

Но вместо того, чтобы повернуть назад, он продолжил путь к офису. Внутренний Левитан торжественно прокомментировал:

КОНЕЧНО, Я НЕ СОБИРАЮСЬ ПОДЧИНЯТЬСЯ ЭТОМУ ПРИКАЗУ. В ОФИСЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТВЕТЫ. ВАЙСБЕРГ ЧТО-ТО НЕДОГОВАРИВАЕТ.

Здание "РеалКонцепт.РУ" представляло собой стеклянную башню, спроектированную так, чтобы напоминать кристалл, растущий из земли. Обычно оживленный холл сейчас был почти пуст – только охрана и несколько растерянных сотрудников, видимо, тоже решивших проигнорировать приказ о закрытии.

Один из охранников, Михаил, узнал Александра и кивнул.

– Здравствуйте, Александр Евгеньевич. Вы не получили сообщение? Офис закрыт.

– Получил, – кивнул Симуляков. – Но мне нужно забрать кое-что из лаборатории.

Это была ложь, но Михаил, казалось, был слишком поглощен собственными проблемами, чтобы это заметить. Он нервно потер виски.

– Проходите. Только быстрее. Нас всех скоро отпустят по домам.

– Как вы... – Александр замялся, не зная, как сформулировать вопрос. – Вы тоже слышите голос? В голове?

Охранник опасливо огляделся по сторонам, словно боялся, что их подслушивают, и понизил голос:

– Киселев. Дмитрий Киселев, представляете? Каждая мысль его голосом. Как будто в моей голове поселился этот... пропагандист.

Александр сочувственно кивнул. Киселев был одиозным телеведущим 2010-х, известным своей агрессивной риторикой.

– У меня Левитан, – признался он.

– Левитан? – Михаил слабо улыбнулся. – Вам повезло. Лучше уж советский диктор, чем этот... современный.

Александр прошел через турникет и направился к лифтам. Лаборатория "РеалКонцепт.РУ" находилась на двадцатом этаже – изолированное пространство с повышенной защитой. Симуляков приложил ладонь к сканеру и ввел код доступа.

СТРАННО, ЧТО В ТАКОЙ СИТУАЦИИ БИОМЕТРИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ВСЕ ЕЩЕ РАБОТАЮТ. ЕСЛИ ЭТО АТАКА, ЛОГИЧНО БЫЛО БЫ ОЖИДАТЬ СБОЕВ В ЭЛЕКТРОНИКЕ.

Двери лаборатории бесшумно открылись. Внутри было пусто и темно – только дежурное освещение создавало голубоватый полумрак. Обычно здесь работало не меньше десяти человек, тестируя новые VR-системы, настраивая алгоритмы, создавая все более совершенные симуляции реальности.

Александр включил основное освещение и подошел к своему рабочему месту. Он не был уверен, что именно ищет, но чувствовал, что ответ должен быть где-то здесь. "РеалКонцепт.РУ" специализировалась на технологиях дополненной и виртуальной реальности, на системах, влияющих на восприятие. Если кто-то создал технологию, способную заставить людей слышать свои мысли чужими голосами, то здесь должна быть информация об этом.

Он активировал свой терминал и ввел пароль. Система загрузилась, показывая привычный интерфейс. Александр открыл внутреннюю базу данных проектов и ввел в поиск: "аудиальные галлюцинации", "внутренний голос", "слуховое воздействие".

Поиск выдал несколько результатов, но все они касались обычных VR-проектов – игр и симуляторов, где звук был лишь частью общего опыта. Ничего похожего на технологию, способную вызвать массовые слуховые галлюцинации без использования наушников или имплантов.

МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО НЕ ТЕХНОЛОГИЯ? МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО КАКОЕ-ТО ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ? НО КАК СОЛНЕЧНАЯ ВСПЫШКА МОГЛА ВЫЗВАТЬ ТАКОЙ СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ?

Внезапно Александр услышал звук открывающейся двери. Он быстро закрыл поисковый запрос и обернулся. В лаборатории появился Эдуард Вайсберг – высокий худощавый мужчина с аккуратно подстриженной седеющей бородкой. Он выглядел встревоженным, но, увидев Александра, попытался изобразить улыбку.

– А, Саша. Я так и думал, что найду тебя здесь.

– Эдуард Яковлевич, я просто хотел...

– Забрать важные данные, конечно, – кивнул Вайсберг. – Я понимаю. Но сейчас не время для инициативы. Ситуация... нестандартная.

ОН ЧТО-ТО СКРЫВАЕТ. ЕГО ВЗГЛЯД, НАПРЯЖЕННАЯ ПОЗА, НЕЕСТЕСТВЕННАЯ УЛЫБКА – ВСЕ ВЫДАЕТ НЕРВозНОСТЬ.

– Что происходит, Эдуард Яковлевич? – прямо спросил Александр. – Это не последствия солнечной вспышки, верно?

Вайсберг помедлил, словно взвешивая, сколько можно рассказать.

– Идем в мой кабинет, – наконец сказал он. – Здесь не лучшее место для разговора.

Кабинет генерального директора находился этажом выше. Стеклопанельные стены с видом на Москву, минималистичная мебель, несколько абстрактных скульптур – Вайсберг любил производить впечатление современного технократа с художественным вкусом.

Директор жестом предложил Александру сесть и сам опустился в кресло. На мгновение он прикрыл глаза, словно пытаясь собраться с мыслями.

– Что ты слышишь, Саша? – наконец спросил он. – Какой голос?

– Юрий Левитан, – ответил Симуляков. – А вы?

– Игорь Кириллов, – губы Вайсберга скривились в невеселой улыбке. – Помнишь такого? Вел программу "Время" в советские годы.

– Смутно, – признался Александр. – А о чем это говорит? Почему мы слышим именно этих дикторов?

Вайсберг встал и подошел к окну. Из его кабинета открывался вид на центр Москвы – Кремль, сталинские высотки, современные небоскребы. Сейчас город казался непривычно тихим, хотя было разгаром рабочего дня.

– Ты знаешь, что такое "Проект Зеркало"? – неожиданно спросил Вайсберг, не оборачиваясь.

Александр нахмурился.

– Нет. Это один из наших проектов?

– Не совсем, – Вайсберг повернулся к нему. – Это... скажем так, совместный проект нескольких организаций, включая нашу. Секретная разработка.

ЗНАЧИТ, Я БЫЛ ПРАВ. ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТЕХНОЛОГИЯ, А НЕ ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ. НО ЧТО ЭТО ЗА ПРОЕКТ? И ПОЧЕМУ Я О НЕМ НЕ ЗНАЛ?

– И что это за проект? – спросил Александр, стараясь скрыть волнение.

Вайсберг снова сел за стол.

– Исследование квантовой природы сознания, – ответил он. – Попытка создать интерфейс между человеческим мозгом и... скажем так, информационным полем вселенной.

Симуляков недоверчиво посмотрел на директора. Эдуард Вайсберг всегда казался ему прагматичным бизнесменом, далеким от подобных эзотерических концепций.

– Информационное поле вселенной? – переспросил он. – Звучит не очень научно.

– Наука давно вышла за рамки того, что казалось научным еще десять лет назад, – парировал Вайсберг. – Квантовая механика, теория струн, голографический принцип... Реальность намного сложнее, чем мы привыкли думать.

– Допустим, – Александр решил не спорить. – И как это связано с голосами в наших головах?

Вайсберг потер переносицу.

– "Проект Зеркало" использовал квантовый генератор, создающий определенное поле. Теоретически, это поле должно было усилить нашу способность получать информацию напрямую из... ну, назовем это квантовым информационным полем. Проще говоря, расширить сознание, выйти за пределы обычного восприятия.

– И вместо этого мы слышим советских дикторов?

– Что-то пошло не так, – Вайсберг развел руками. – Эксперимент вышел из-под контроля. Вместо расширения сознания мы получили этот странный эффект – озвучивание внутреннего монолога голосами из прошлого.

ЭТО ЗВУЧИТ АБСУРДНО. ЕСЛИ БЫ ТАКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СУЩЕСТВОВАЛА, Я БЫ О НЕЙ ЗНАЛ. Я ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО VR-СИСТЕМАМ.

– Почему я не был в курсе этого проекта? – спросил Александр, не скрывая обиды. – Это моя специализация – взаимодействие технологий с восприятием.

Вайсберг вздохнул.

– Проект был сверхсекретным. Доступ имели только несколько человек. Это была инициатива... сверху. Очень высоко сверху, если ты понимаешь.

– И когда должен закончиться этот эффект? – Александр пытался осмыслить информацию. – Вы можете отключить генератор?

– В том-то и проблема, – Вайсберг нервно постучал пальцами по столу. – Генератор уже отключен. Но эффект не прекращается. Как будто... как будто он зажил собственной жизнью.

ЭТО УЖЕ СОВСЕМ ФАНТАСТИКА. КВАНТОВЫЙ ГЕНЕРАТОР, НЕЗАВИСИМЫЙ ЭФФЕКТ... ВАЙСБЕРГ ЧТО-ТО НЕДОГОВАРИВАЕТ ИЛИ ПРОСТО НЕ ЗНАЕТ ПРАВДЫ.

– И что теперь? – спросил Александр. – Нас всех так и будут преследовать голоса Левитана и Кириллова?

– Ученые работают над решением, – Вайсберг попытался придать голосу уверенность. – Пока рекомендация простая – сохранять спокойствие, избегать массовых скоплений людей, не пытаться заглушить голос алкоголем или наркотиками – это только усиливает эффект.

Александр внимательно посмотрел на директора. Что-то в его поведении казалось странным, неискренним.

– Эдуард Яковлевич, вы рассказали мне правду? Всю правду?

Вайсберг выдержал его взгляд.

– Не всю, – признался он. – Но достаточно, чтобы ты понял серьезность ситуации. Остальное... остальное ты узнаешь, когда придет время.

– А когда оно придет?

Директор посмотрел в окно, на затихший город.

– Скорее, чем ты думаешь, – тихо сказал он. – А теперь иди домой, Саша. И будь осторожен. Люди... люди могут вести себя непредсказуемо, когда их тайные мысли начинают звучать голосами из советского прошлого.

Александр встал. У двери он обернулся.

– Только один вопрос. Почему именно советские дикторы? Какая связь?

Вайсберг медленно покачал головой.

– Я не знаю, – сказал он, и на этот раз Александр поверил, что он говорит правду. – Это самая большая загадка. Возможно, дело в коллективном бессознательном, в культурной памяти... А может быть, в чем-то более глубоком. Возможно, квантовое поле каким-то образом резонирует с прошлым, с тем временем, когда эти голоса формировали реальность для миллионов людей.

ИЛИ ЖЕ ЭТО ПРОСТО БАГ В ПРОГРАММЕ. СБОЙ В СИМУЛЯЦИИ РЕАЛЬНОСТИ.

Эта мысль, произнесенная голосом Левитана, вызвала у Александра нервную улыбку. Как иронично было бы, если бы вся реальность оказалась просто компьютерной симуляцией, а голоса в голове – результатом ошибки в коде.

– До свидания, Эдуард Яковлевич, – сказал он и вышел из кабинета.

Город за окнами офиса менялся. По пустынным улицам двигались военные машины, над центром кружили вертолеты. Москва входила в режим чрезвычайного положения.

НАЧИНАЕТСЯ ЧТО-ТО СЕРЬЕЗНОЕ. НУЖНО ВОЗВРАЩАТЬСЯ ДОМОЙ.

Александр вызвал лифт. В стеклянной кабине он видел свое отражение – бледное лицо, напряженный взгляд. Обычный человек, внезапно оказавшийся в эпицентре странных событий. Человек, чьи мысли теперь озвучивал голос из прошлого, голос, который когда-то был символом государственной мощи и непогрешимости.

Левитан в его голове произнес:

ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО. ЧТО-ТО ПОДСКАЗЫВАЕТ МНЕ, ЧТО СКОРО ВСЕ СТАНЕТ ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ.

И впервые за день Александр был полностью согласен со своим внутренним диктором.

Глава 2: "Эхо"

Улицы Москвы преобразились до неузнаваемости. Вместо привычного городского шума – странная, настороженная тишина, нарушаемая лишь отдаленным воем сирен и рокотом вертолетов. Люди двигались быстро, избегая смотреть друг другу в глаза, многие закрывали уши наушниками – бесполезная попытка заглушить голос, звучащий изнутри.

ГОРОД СЛОВНО ПОСЛЕ БОМБЕЖКИ. НЕТ, СКОРЕЕ КАК В НАЧАЛЕ ПАНДЕМИИ – ТА ЖЕ АТМОСФЕРА СТРАХА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.

Александр поморщился. Левитанский пафос делал даже обычные наблюдения напыщенными.

По дороге домой Симуляков заметил очередь перед аптекой – люди скупали успокоительные и снотворные. У продуктового магазина тоже толпились покупатели – первые признаки панических закупок, знакомых по прошлым кризисам.

Телефон в кармане завибрировал. Сообщение от матери: "Саша, что происходит? Я слышу голос Анны Шатиловой. Ты в порядке?"

МАМА СЛЫШИТ ШАТИЛОВУ. ИНТЕРЕСНО, ЭТО ИМЕЕТ КАКОЕ-ТО ЗНАЧЕНИЕ? ВОЗМОЖНО, У КАЖДОГО ПОКОЛЕНИЯ СВОЙ ДИКТОР?

Александр быстро набрал ответ: "Со мной все хорошо. У меня Левитан. Оставайся дома, не паникуй. Скоро приеду".

Мать жила в старой квартире на Чистых прудах – в доме, где Александр вырос. После смерти отца он предлагал ей переехать в более современное жилье, но Ирина Николаевна отказалась. "В этих стенах вся моя жизнь", – говорила она. Симуляков понимал: там были не только стены, но и воспоминания – о муже, о советской молодости, о времени, когда мир казался более понятным и предсказуемым.

Входя в свой подъезд, Александр столкнулся с соседом – профессором Климовым, преподавателем истории из МГУ. Пожилой мужчина выглядел непривычно растерянным.

– А, Саша, – он нервно потер висок. – Ты тоже... слышишь?

– Да, – кивнул Александр. – Левитана.

– А я Кириллова, – профессор горько усмехнулся. – Забавно, правда? Я всю жизнь изучаю историю, а теперь она буквально звучит в моей голове.

– Есть какие-нибудь новости? – спросил Симуляков. – Официальные объяснения?

Климов покачал головой.

– Только слухи. Говорят, это какой-то эксперимент вышел из-под контроля. Или новый вирус. Или психотропное оружие. Никто ничего не знает наверняка.

ИЛИ ЗНАЮТ, НО НЕ ГОВОРЯТ. СТРАННО, ЧТО ДО СИХ ПОР НЕТ ОФИЦИАЛЬНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ОТ ВЛАСТЕЙ.

– Как думаете, это скоро пройдет? – спросил Александр, хотя понимал, что профессор знает не больше его.

Климов пожал плечами.

– Кто знает? Но должен сказать, есть в этом что-то... символичное. Советские дикторы в головах постсоветских людей. Как будто прошлое не отпускает нас, не дает двигаться дальше.

Александр кивнул, не желая углубляться в философские дискуссии. Сейчас его больше интересовали практические вопросы – как долго продлится феномен и как с ним жить.

– Берегите себя, Владимир Сергеевич, – сказал он, направляясь к лифту.

– И ты, Саша, – ответил профессор. – И помни: история часто повторяется, но никогда – одинаково.

В квартире Александр первым делом включил телевизор. Все каналы транслировали экстренные выпуски новостей с одинаковым сообщением: "В связи с массовыми слуховыми гал-

люцинациями, вызванными предположительно электромагнитным импульсом неизвестного происхождения, в Москве введен режим чрезвычайной ситуации. Гражданам рекомендуется сохранять спокойствие, оставаться дома и следовать инструкциям властей".

Никаких конкретных объяснений, никаких прогнозов – только общие фразы и призывы к спокойствию.

КЛАССИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ – НИЧЕГО НЕ ОБЪЯСНЯТЬ, НО ТРЕБОВАТЬ ПОДЧИНЕНИЯ. ИНТЕРЕСНО, ЗНАЮТ ЛИ ОНИ О "ПРОЕКТЕ ЗЕРКАЛО"? ИЛИ ВАЙСБЕРГ СОЛГАЛ МНЕ?

Александр сделал себе крепкий кофе и сел за компьютер. Интернет был переполнен сообщениями о феномене – люди описывали своих "внутренних дикторов", делились теориями, паниковали или шутили. Некоторые утверждали, что слышат не советских дикторов, а голоса родственников, учителей или даже вымышленных персонажей.

Симуляков вошел в закрытый чат разработчиков "РеалКонцепт.РУ". Большинство коллег обсуждали то же, что и все вокруг – феномен внутренних голосов. Но один комментарий привлек его внимание.

Ольга Вершинина, нейропсихолог компании, написала: "Это не простая слуховая галлюцинация. Наблюдается реструктуризация нейронных связей в слуховой коре и зоне Вернике. Феномен имеет явную квантовую природу. Нужен доступ к лаборатории для полноценного исследования".

Александр немедленно написал ей в личные сообщения: "Ольга, что ты знаешь о "Проекте Зеркало"?"

Ответ пришел почти мгновенно: "Удали сообщение. Немедленно. И никогда больше не упоминай это название в сети".

ОНА ЗНАЕТ. И БОИТСЯ. ЭТО ПОДТВЕРЖДАЕТ ВЕРСИЮ ВАЙСБЕРГА.

Александр удалил сообщение и написал новое: "Нам нужно поговорить. Лично".

Ольга не отвечала почти пять минут – вечность по меркам онлайн-общения. Наконец пришел ответ: "Кафе "Цифра", через час. Одна встреча, потом ты забываешь о моем существовании".

ОНА ЯВНО НАПУГАНА. ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ЭТОТ "ПРОЕКТ ЗЕРКАЛО", ЧТО ДАЖЕ УПОМИНАНИЕ О НЕМ ВЫЗЫВАЕТ ТАКУЮ РЕАКЦИЮ?

Кафе "Цифра" находилось в двух кварталах от дома Александра – небольшое заведение, популярное среди IT-специалистов. Симуляков оделся и вышел из квартиры. На улице было еще тише, чем час назад. По Садовому кольцу двигалась военная техника – грузовики с солдатами, бронетранспортеры. На перекрестках стояли полицейские патрули.

У входа в кафе Александр заметил двух человек в штатском, внимательно наблюдавших за входящими. Они могли быть сотрудниками спецслужб, но могли быть и обычными людьми – в атмосфере всеобщей паранойи сложно было отличить одно от другого.

Внутри кафе было немногочисленно. Ольга уже ждала – худощавая женщина лет сорока с короткой стрижкой и умными, настороженными глазами. Перед ней стояла чашка нетронутого чая.

– Ты за мной следил? – спросила она вместо приветствия, когда Александр сел напротив.

– Что? Нет, конечно, – удивился он. – Почему ты так решила?

– Я получила предупреждение, – Ольга понизила голос. – От человека, которому доверяю. О том, что "Проектом Зеркало" интересуются... определенные структуры.

– Какие структуры?

Ольга огляделась, словно проверяя, не подслушивает ли кто.

– Федеральная служба контроля реальности, – тихо сказала она. – ФСКР. Слышал о такой?

Александр покачал головой.

– Новая спецслужба. Создана два года назад специально для... контроля и управления восприятием реальности. Звучит как научная фантастика, но это правда.

ЗВУЧИТ АБСУРДНО. СПЕЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА ДЛЯ КОНТРОЛЯ ВОСПРИЯТИЯ? И Я НИКОГДА О НЕЙ НЕ СЛЫШАЛ?

– И эта служба связана с "Проектом Зеркало"? – спросил Александр.

– Она курирует его, – Ольга сделала глоток чая. – Проект был создан для разработки технологии, способной... как бы это сказать... обойти обычные каналы восприятия. Создать прямой доступ к сознанию, минуя органы чувств.

– Вайсберг говорил о квантовом генераторе, о взаимодействии с информационным полем вселенной...

Ольга горько усмехнулась.

– Красивые слова. На деле все проще и страшнее. Они хотели создать технологию контроля сознания. Не грубую промывку мозгов, а тонкую настройку восприятия – способ заставить людей видеть, слышать и чувствовать то, что нужно властям.

– И что-то пошло не так?

– Все пошло не так, – Ольга потеряла виски. – Генератор действительно создал квантовое поле, но оно взаимодействовало с сознанием не так, как ожидалось. Вместо создания новых восприятий, оно... обнажило существующие. Сделало внутренний монолог слышимым.

– Но почему голосами советских дикторов?

Ольга задумалась.

– Есть теория. Квантовое поле каким-то образом резонирует с коллективным бессознательным. Для нашего поколения и поколения наших родителей советские дикторы были голосом власти, авторитета. Голосом, который нельзя подвергать сомнению. И теперь наши собственные мысли приобрели этот авторитетный голос – как ироничный комментарий к нашей внутренней цензуре.

ЗВУЧИТ СЛИШКОМ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИ. НО В ЭТОМ ЕСТЬ ЛОГИКА. ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС, СТАВШИЙ ГОЛОСОМ ВЛАСТИ – МЕТАФОРА НАШЕГО ОБЩЕСТВА.

– И что теперь? – спросил Александр. – Когда это закончится?

– Возможно, никогда, – Ольга опустила взгляд. – Генератор отключен, но эффект продолжается. Как будто... как будто квантовое поле стало самоподдерживающимся. Или как будто оно открыло какой-то канал, который теперь невозможно закрыть.

– Этого не может быть, – возразил Александр. – Любой физический эффект должен затухать без источника энергии.

– Если это обычный физический эффект, – кивнула Ольга. – Но что, если мы имеем дело с чем-то принципиально иным? Что, если сознание само по себе является квантовым феноменом, и "Проект Зеркало" просто... обнажил это?

Их разговор прервал внезапный шум за окном. Мимо кафе проехали полицейские машины с мигалками, за ними – черный автомобиль без опознавательных знаков.

– Началось, – тихо сказала Ольга. – Они собирают людей, причастных к проекту.

– Кто?

– ФСКР. Они хотят контролировать ситуацию. И уничтожить всех, кто слишком много знает.

ОНА ПАРАНОИК ИЛИ ЗНАЕТ ЧТО-ТО ВАЖНОЕ? В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ, ЭТА ИНФОРМАЦИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗНОЙ.

– Что мне делать? – спросил Александр. – Я не был причастен к проекту.

– Но ты знаешь о нем, – Ольга встала. – И ты близок к Вайсбергу. Этого достаточно, чтобы попасть в их список.

Она положила на стол флешку.

– Здесь все, что я знаю о "Проекте Зеркало". Технические данные, отчеты, имена. Используй эту информацию с умом. И будь осторожен.

Ольга направилась к выходу, но у двери обернулась:

– И еще кое-что. Найди Марину Левину. Она нейролингвист, изучала феномен с самого начала. Если кто-то и может помочь понять, что происходит, то это она.

– Где ее найти?

– Институт мозга на Каширском шоссе. Но поторопись. ФСКР тоже ее ищет.

С этими словами Ольга вышла из кафе. Александр посмотрел ей вслед. Женщина быстро шла по улице, нервно оглядываясь по сторонам.

ЗВУЧИТ КАК ШПИОНСКИЙ ТРИЛЛЕР. НО ЕСЛИ ХОТЯ БЫ ЧАСТЬ ИЗ ЭТОГО ПРАВДА, СИТУАЦИЯ СЕРЬЕЗНЕЕ, ЧЕМ Я ДУМАЛ.

Александр взял флешку и спрятал ее в карман. Нужно было вернуться домой и изучить содержимое. Но прежде следовало убедиться, что за ним не следят.

Он вышел из кафе и пошел в противоположную от дома сторону, периодически останавливаясь у витрин и проверяя отражения. Через двадцать минут петляния по переулкам он убедился, что чист, и направился домой.

В квартире Александр первым делом проверил новости. Официальные каналы по-прежнему передавали общие фразы о "временном явлении" и "необходимости сохранять спокойствие". Но в интернете уже появились сообщения о задержаниях ученых и IT-специалистов, о военных кордонах вокруг научных центров.

Симуляков вставил флешку в компьютер. Файлы были зашифрованы, но пароль оказался простым – "зеркало". Внутри находилась объемная папка с документами: технические спецификации, протоколы испытаний, отчеты о воздействии на добровольцев.

Александр начал читать с общего описания проекта. Текст подтверждал слова Ольги: "Проект Зеркало" был совместной разработкой ФСКР, Министерства обороны и нескольких частных компаний, включая "РеалКонцепт.РУ". Целью было создание технологии для "коррекции индивидуального и массового восприятия в интересах национальной безопасности".

Квантовый генератор, установленный на секретном объекте в пригороде Москвы, должен был создать поле, способное модулировать работу определенных участков мозга, отвечающих за восприятие. Первые тесты показали возможность внедрения простых зрительных и слуховых образов.

Но последний эксперимент, проведенный вчера вечером, привел к неожиданным результатам. Вместо запланированного воздействия, генератор создал поле, которое каким-то образом "связало" внутренний монолог людей с архетипическими голосами из их культурной памяти.

ТАК ВОТ ЧТО ЭТО БЫЛА ЗА ВСПЫШКА НАД ГОРОДОМ – АКТИВАЦИЯ ГЕНЕРАТОРА В ПОЛНУЮ МОЩНОСТЬ. НО ПОЧЕМУ ЭФФЕКТ НЕ ПРЕКРАТИЛСЯ ПОСЛЕ ЕГО ОТКЛЮЧЕНИЯ?

В последних отчетах перед "инцидентом" упоминалась теория доктора Сергея Кузнецова о "квантовой запутанности сознаний" – гипотезе, согласно которой человеческое сознание имеет квантовую природу и может образовывать связи, независимые от пространства и времени. Генератор мог активировать эти связи, создав нечто вроде "коллективного сознания", которое теперь поддерживало эффект без внешнего источника энергии.

Среди файлов Александр нашел и список ключевых участников проекта. Эдуард Вайсберг был указан как координатор от частного сектора. Имя Марины Левиной действительно фигурировало – она была консультантом по нейролингвистическим аспектам проекта, но, согласно примечанию, "выразила этические возражения и была отстранена от работы за месяц до финального эксперимента".

Еще одно имя привлекло внимание Симулякова – Валентин Петрович Глушков, руководитель ФСКР. В его личном деле упоминалось прошлое в ФСБ и "специальные проекты по управлению массовым сознанием в кризисных ситуациях".

ГЛУШКОВ ЗВУЧИТ КАК КЛАССИЧЕСКИЙ ЗЛОДЕЙ ИЗ ШПИОНСКОГО ФИЛЬМА. НО ЕСЛИ ОН РЕАЛЕН, И ЕСЛИ ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СТОИТ ЗА ВСЕМ ЭТИМ, ТО СИТУАЦИЯ ОПАСНЕЕ, ЧЕМ Я ДУМАЛ.

Телефон Симулякова зазвонил, прерывая его размышления. На экране высветилось имя матери.

– Мама? Ты в порядке?

– Саша, – голос Ирины Николаевны звучал встревоженно. – К нам приходили люди. Спрашивали о тебе.

Сердце Александра ускорило ритм.

– Какие люди? Что они хотели?

– Двое мужчин в штатском. Сказали, что из службы безопасности. Спрашивали, где ты, когда я тебя видела в последний раз. Говорили что-то про опрос свидетелей, но... – она понизила голос, – я им не поверила. У них были холодные глаза, Саша. Как у тех людей, которые приходили за соседом Барановским в восемьдесят пятом.

ФСОР ДВИЖЕТСЯ БЫСТРО. ОНИ УЖЕ ИЩУТ МЕНЯ. НУЖНО УХОДИТЬ ИЗ КВАРТИРЫ.

– Ты им что-нибудь сказала? – спросил Александр, уже доставая спортивную сумку из шкафа.

– Конечно, нет. Я сказала, что ты в командировке в Петербурге уже неделю. Они, кажется, не поверили, но ушли.

– Молодец, мама, – Александр начал быстро собирать необходимые вещи. – Послушай, мне нужно будет на время исчезнуть. Не волнуйся и не пытайся меня найти. Я сам выйду на связь, когда будет безопасно.

– Саша, что происходит? – в голосе матери звучал страх. – Это связано с голосами? Ты что-то знаешь?

– Я не могу сейчас объяснить, – Александр посмотрел в окно, проверяя, нет ли подозрительных машин у дома. – Но обещаю, что все расскажу, когда мы встретимся. Главное – не говори никому, что я с тобой связывался.

– Будь осторожен, сынок, – тихо сказала Ирина Николаевна. – И помни, что бы ни случилось, я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, мама. До связи.

Александр закончил разговор и быстро закончил сборы. В сумку отправились ноутбук, зарядные устройства, смена одежды, туалетные принадлежности, немного наличных и флешка с материалами "Проекта Зеркало".

НУЖНО НАЙТИ МАРИНУ ЛЕВИНУ. ОНА МОЖЕТ ЗНАТЬ, КАК ОСТАНОВИТЬ ФЕНОМЕН. И НУЖНО ДЕРЖАТЬСЯ ПОДАЛЬШЕ ОТ ФСКР.

Александр выключил телефон, вынул аккумулятор и SIM-карту. Потом подумал и достал из ящика стола старый кнопочный телефон, который хранил на всякий случай. В нем была предоплаченная SIM-карта, не зарегистрированная на его имя – параноидальная предосторожность, которая теперь могла спасти ему жизнь.

Перед выходом Симуляков еще раз проверил улицу. Все выглядело спокойно, но это ничего не значило. ФСКР могли наблюдать за домом с соседних зданий или из неприметных автомобилей.

Александр вышел не через подъезд, а через запасной выход, ведущий во двор. Оттуда через арку он попал на параллельную улицу, где поймал такси – старомодную машину с водителем, а не автономное транспортное средство, которое могли отслеживать.

– Каширское шоссе, Институт мозга, – сказал он водителю, пожилому мужчине с усталым лицом.

– Туда сейчас не проехать, – покачал головой таксист. – Военные блокпосты по всему району. Какая-то спецоперация.

БЛОКПОСТЫ ВОКРУГ ИНСТИТУТА. ПОХОЖЕ, ФСКР УЖЕ ТАМ. НУЖЕН ДРУГОЙ ПЛАН.

– Тогда до метро "Тульская", пожалуйста, – изменил маршрут Александр.

По дороге он просматривал в телефоне новости, пытаясь понять масштаб происходящего. Официальные источники по-прежнему сообщали минимум информации, но в социальных сетях циркулировали слухи о массовых задержаниях ученых и IT-специалистов, о секретных исследовательских центрах и экспериментах над людьми.

Некоторые пользователи утверждали, что феномен внутренних голосов – это правительственная программа по контролю над населением, другие считали его результатом воздействия инопланетного разума или коллективной психической эпидемией.

У метро "Тульская" Александр расплатился с таксистом наличными и спустился в подземку. Здесь было необычно малолюдно – большинство москвичей предпочли остаться дома в условиях чрезвычайной ситуации.

В вагоне метро Симуляков внимательно наблюдал за пассажирами. Многие сидели с отрешенным видом, некоторые беззвучно шевелили губами, словно разговаривая с собственными мыслями. Пожилая женщина в углу вагона тихо плакала, закрыв лицо руками.

ВСЕ МЫ СЕЙЧАС В ОДИНАКОВОМ ПОЛОЖЕНИИ – НАЕДИНЕ С ГОЛОСАМИ В НАШЕЙ ГОЛОВЕ. НО ТОЛЬКО НЕКОТОРЫЕ ЗНАЮТ ПРАВДУ О ИХ ПРОИСХОЖДЕНИИ.

На станции "Парк культуры" Александр пересел на Кольцевую линию и доехал до "Новослободской". Выйдя из метро, он купил в киоске новую пару солнцезащитных очков и бейсболку – примитивная, но эффективная маскировка.

Теперь предстояло решить, куда идти. Институт мозга был заблокирован, но нужно было как-то найти Марину Левину. В файлах "Проекта Зеркало" был указан ее рабочий адрес, но не было ни домашнего адреса, ни телефона.

Александр решил рискнуть и позвонить в институт с нового телефона.

– Институт мозга, приемная, – ответил женский голос.

– Добрый день, – Симуляков старался говорить спокойно и уверенно. – Мне нужно связаться с Мариной Левиной по срочному вопросу.

– Марина Андреевна сегодня не на рабочем месте, – в голосе секретаря чувствовалась напряженность. – Оставьте ваш номер, и она свяжется с вами, когда появится.

– А когда она появится? Это действительно срочно.

– Я не могу сказать, – секретарь понизила голос. – У нас тут... ситуация. Люди в штатском, проверки, допросы. Многие сотрудники не вышли на работу.

ОНА БОИТСЯ. И ЭТО ПОНЯТНО. ФСКР ПРОЧЕСЫВАЕТ ИНСТИТУТ В ПОИСКАХ ЛЕВИНОЙ ИЛИ ИНФОРМАЦИИ О НЕЙ.

– Это очень важно, – настаивал Александр. – Вопрос жизни и смерти. Если у вас есть какой-то способ связаться с ней, пожалуйста, скажите ей, что Александр из "РеалКонцепт.РУ" ищет ее по поводу "Проекта Зеркало".

На линии повисла тишина.

– Я ничего не знаю ни о каком проекте, – наконец сказала секретарь. – Но если вы действительно хотите найти Марину Андреевну, попробуйте кафе "Нейрон" напротив института. Она часто обедает там, и у нее хорошие отношения с владельцем.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Александр. – Вы очень помогли.

– Я ничего вам не говорила, – быстро сказала женщина и отключилась.

КАФЕ "НЕЙРОН". ХОРОШАЯ ЗАЦЕПКА. НО КАК ДОБРАТЬСЯ ТУДА, ЕСЛИ РАЙОН ОЦЕПЛЕН?

Александр решил воспользоваться альтернативным маршрутом. Вместо того, чтобы ехать напрямую к институту, он доехал на метро до станции "Коломенская", а оттуда прошел пешком несколько кварталов, обходя основные дороги, где могли быть блокпосты.

Приближаясь к Институту мозга, Симуляков увидел, что слухи не были преувеличением – весь комплекс зданий был оцеплен. У входа стояли военные автомобили, сотрудников выпускали только после тщательной проверки документов.

Кафе "Нейрон" располагалось в небольшом двухэтажном здании через дорогу от института. Это было непритязательное заведение, ориентированное на ученых и сотрудников исследовательского центра – место, где можно было выпить кофе и обсудить последние научные теории.

Александр вошел внутрь, стараясь выглядеть непринужденно. В кафе было несколько посетителей – все с тем же отрешенным видом людей, прислушивающихся к голосам в своей голове. За стойкой стоял хмурый мужчина лет пятидесяти с окладистой бородой.

– Кофе, пожалуйста, – Александр подошел к стойке. – И я ищу Марину Левину. Мне сказали, она часто бывает здесь.

Бородач окинул его подозрительным взглядом.

– А вы кто такой?

– Александр Симуляков, "РеалКонцепт.РУ". У меня информация о "Проекте Зеркало". Это важно.

Бармен нахмурился еще сильнее.

– Не знаю никакого проекта, – он начал протирать стойку. – И Марины сегодня не было.

ОН ЛЖЕТ. СЛИШКОМ НЕРВНИЧАЕТ. ВОЗМОЖНО, ЗАЩИЩАЕТ ЛЕВИНУ.

– Послушайте, – Александр понизил голос. – Я не из ФСКР. Я пытаюсь понять, что происходит, и остановить это. Ольга Вершинина сказала, что Марина может помочь.

При упоминании Ольги что-то изменилось во взгляде бармена.

– Ольга прислала вас? – он огляделся по сторонам. – Подождите здесь.

Бородач скрылся за дверью, ведущей в подсобное помещение. Через несколько минут он вернулся и молча кивнул Александру, указывая на ту же дверь.

Симуляков прошел в подсобку, которая оказалась больше, чем можно было предположить. В дальнем углу была еще одна дверь, ведущая в маленький кабинет. Там за столом сидела женщина – лет тридцати, с короткими темными волосами и внимательными глазами. Перед ней стоял ноутбук, экран которого был повернут так, чтобы Александр не мог видеть его содержимое.

– Марина Левина? – спросил Симуляков.

– А вы Александр Симуляков, – это не было вопросом. – Вы сказали Игорю, что Ольга послала вас. Это правда?

– Да, – кивнул Александр. – Она дала мне материалы "Проекта Зеркало" и сказала найти вас.

Марина указала на стул напротив.

– Садитесь. И расскажите, что именно вы знаете.

Александр сел и начал говорить – о своей встрече с Вайсбергом, о разговоре с Ольгой, о материалах с флешки. Марина слушала внимательно, не перебивая, только иногда хмурилась или кивала.

– А какой голос вы слышите? – неожиданно спросила она, когда он закончил.

– Левитана, – ответил Александр. – А вы?

– Агния Барто, – Марина горько усмехнулась. – Детская поэтесса. Представляете? Все мои научные мысли звучат голосом, читающим "Идет бычок, качается". Какая-то космическая ирония.

ИНТЕРЕСНО. РАЗНЫЕ ГОЛОСА У РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ. ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ КЛЮЧОМ К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА.

– Вы были консультантом проекта, – сказал Александр. – Вы предупреждали об опасности?

– Да, – Марина потеряла виски. – Я говорила им, что мы не понимаем, с чем имеем дело. Что сознание слишком сложно для таких грубых вмешательств. Но Глушков был одержим идеей создания технологии контроля восприятия. Он называл это "окончательным решением проблемы управления массами".

– И теперь мы имеем... это, – Александр обвел рукой невидимое пространство вокруг, полное невидимых голосов. – Как это остановить?

Марина закрыла ноутбук и внимательно посмотрела на Симулякова.

– Не уверена, что это нужно останавливать, – тихо сказала она.

– Что? – Александр не был уверен, что правильно расслышал. – Но это же... катастрофа. Массовые галлюцинации, паника...

– Или эволюционный скачок, – возразила Марина. – Посмотрите на это с другой стороны. Впервые в истории человечества мы не можем скрыть свои мысли за социальными масками. Наше внутреннее "я" обрело голос – буквально. Это может изменить всю структуру общества.

ОНА РАССМАТРИВАЕТ ЭТО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ? ЗВУЧИТ НАИВНО. ЛЮДИ НЕ ГОТОВЫ К ТАКОЙ ОТКРОВЕННОСТИ.

– Люди не выдержат постоянного обнажения своих мыслей, – сказал Александр. – Это приведет к хаосу, к разрушению социальных связей.

– Или к созданию новых, более подлинных, – Марина наклонилась вперед. – Послушайте, я не говорю, что это легко или комфортно. Но что, если это необходимо? Что, если наше общество зашло в тупик именно из-за тотальной неискренности, из-за разрыва между тем, что мы говорим, и тем, что думаем?

– Красивая теория, – Александр покачал головой. – Но мы говорим о реальных людях, которые страдают. О массовой панике, о возможной дестабилизации.

– Я это понимаю, – Марина вздохнула. – И я работаю над способом контролировать феномен. Не устранять его полностью, а дать людям возможность выбора – слышать или не слышать свой внутренний голос.

– И как это сделать?

– Феномен имеет квантовую природу, – Марина открыла ящик стола и достала небольшое устройство, похожее на наушник. – Это прототип. Квантовый модулятор, настроенный на частоту феномена. Он не блокирует голос полностью, но позволяет приглушить его, сделать фоновым.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ. ЭТО ЛОГИЧНО. НО КАК ОНА УСПЕЛА СОЗДАТЬ ТАКОЕ УСТРОЙСТВО ЗА ТАКОЕ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ?

– Вы уже тестировали его? – спросил Александр.

– На себе, – Марина кивнула. – Работает. Не идеально, но достаточно, чтобы сохранять ясность мышления. Проблема в том, что ФСКР тоже работает над подобной технологией. Но не для того, чтобы дать людям выбор, а чтобы управлять феноменом – усиливать или ослаблять его по своему усмотрению.

– Зачем им это?

– Контроль, – просто ответила Марина. – Представьте, что вы можете усилить внутренний голос определенных групп населения до невыносимого уровня или, наоборот, приглушить его у других. Это идеальный инструмент управления поведением.

Александр задумался. Если Глушков получит такую технологию, это действительно будет катастрофой – хуже, чем нынешняя ситуация.

– Что мы можем сделать? – спросил он.

Марина посмотрела на него с легким удивлением.

– "Мы"? Вы уже решили примкнуть к моей стороне?

– А есть другие варианты? – Александр пожал плечами. – ФСКР уже охотится за мной. Вайсберг что-то скрывает. Вы единственная, кто говорит хоть что-то осмысленное о происходящем.

Марина улыбнулась – впервые за весь разговор.

– Хорошо, тогда мы должны сделать две вещи. Во-первых, понять истинную природу феномена – как он работает, почему не исчезает после отключения генератора. Во-вторых, создать и распространить технологию, которая даст людям контроль над своим внутренним голосом, прежде чем ФСКР создаст свою версию.

– С чего начнем?

– С исследования, – Марина встала. – Нам нужно собрать данные о том, как именно феномен проявляется у разных людей. Какие голоса они слышат, как это связано с их прошлым, с их психологическим профилем. И для этого нам нужно найти место, где мы сможем безопасно встречаться с людьми и проводить тесты.

– У меня есть идея, – сказал Александр. – Клуб "Радиорубка". Я слышал о нем сегодня – место, где люди собираются, чтобы публично озвучивать свои внутренние монологи.

– Звучит подходяще, – кивнула Марина. – Где он находится?

– Не знаю точно, но можно выяснить.

Марина собрала вещи – ноутбук, несколько устройств, похожих на то, что она показывала Александру, записные книжки.

– Нам нужно уходить, – сказала она. – ФСКР проверяет все места, связанные с институтом. Рано или поздно они доберутся до кафе.

– Куда мы пойдем?

– Для начала – ко мне домой. Там есть оборудование для исследований. А потом найдем этот клуб.

Они вышли через заднюю дверь кафе, ведущую во двор жилого дома. Марина уверенно вела Александра через дворы и переулки, избегая основных улиц.

– Я изучала карту района, когда поняла, что ФСКР придет за мной, – объяснила она. – Всегда нужно иметь пути отступления.

ОНА ПОДГОТОВИЛАСЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ Я. НО ЧТО, ЕСЛИ ЭТО ЛОВУШКА? ЧТО, ЕСЛИ ОНА РАБОТАЕТ НА ФСКР?

Левитан в голове Александра озвучил его паранойю с таким пафосом, что Симуляков чуть не рассмеялся. Нет, эта женщина не похожа на агента спецслужб. Слишком искренняя, слишком увлеченная своими идеями.

Они шли почти час, петляя по дворам и проходным подъездам, прежде чем оказались в тихом районе старых пятиэтажек.

– Я живу здесь, – сказала Марина, указывая на неприметный дом. – Верхний этаж, квартира с террасой. Отсюда хороший вид на город и удобно наблюдать за приближением нежелательных гостей.

Они поднялись на пятый этаж по узкой лестнице. Марина открыла дверь ипустила Александра в квартиру – небольшую, но удивительно светлую благодаря большим окнам и минималистичному интерьеру.

– Добро пожаловать в мою лабораторию, – сказала она, включая свет. – Здесь мы будем искать ответы на загадку внутренних голосов.

Александр осмотрелся. Квартира больше напоминала научную лабораторию, чем жилое помещение – столы с компьютерами и приборами, стеллажи с книгами и папками документов, на стенах – схемы мозга и распечатки с данными.

– Впечатляет, – сказал он. – Но разве ФСКР не знает ваш адрес?

– Знает, – Марина кивнула. – Но они еще не дошли до квартир сотрудников. Сначала проверяют институт, ближайшие места. У нас есть немного времени.

Она подошла к одному из компьютеров и включила его.

– Давайте проверим, что происходит в городе.

На экране появилась карта Москвы с отмеченными точками военных блокпостов и зон повышенного контроля. Карта обновлялась в реальном времени – видимо, Марина подключилась к какому-то закрытому источнику информации.

– ФСКР расширяет зону контроля, – сказала она, изучая карту. – Они методично проверяют все научные центры, медицинские учреждения, IT-компании. Ищут людей, связанных с "Проектом Зеркало", и тех, кто может понять, что происходит.

– А что насчет Вайсберга? – спросил Александр. – Его уже задержали?

Марина покачала головой.

– Не похоже. Судя по активности вокруг "РеалКонцепт.РУ", он все еще на свободе. Но это не значит, что он не сотрудничает с ФСКР.

ВАЙСБЕРГ ВСЕГДА БЫЛ МАСТЕРОМ ЛАВИРОВАНИЯ МЕЖДУ ИНТЕРЕСАМИ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА. ВОЗМОЖНО, ОН ИГРАЕТ ДВОЙНУЮ ИГРУ.

– Нам нужно связаться с ним, – решил Александр. – Выяснить, на чьей он стороне.

– Рискованно, – Марина нахмурилась. – Но возможно, необходимо. У вас есть надежный способ связи с ним?

– Есть его личный номер. Но я не уверен, что стоит звонить с моего телефона.

– Используйте этот, – Марина протянула ему небольшой коммуникатор. – Защищенная линия, невозможно отследить.

Александр набрал номер Вайсберга. После нескольких гудков директор ответил:

– Да? – его голос звучал напряженно.

– Эдуард Яковлевич, это Симуляков.

Пауза.

– Саша? Где ты? ФСКР ищет тебя по всему городу.

– Я в безопасном месте. С Мариной Левиной.

Еще одна пауза, более долгая.

– Вы оба в опасности, – наконец сказал Вайсберг. – Глушков считает, что вы можете помешать его планам.

– Каким планам?

– Он хочет использовать феномен. Не устранить его, а модифицировать – сделать инструментом контроля. Представь, что каждый человек слышит в своей голове не свои мысли, а то, что хочет внушить ему власть.

КОШМАРНЫЙ СЦЕНАРИЙ. ИДЕАЛЬНАЯ ФОРМА ТОТАЛИТАРИЗМА – КОГДА ДАЖЕ МЫСЛИ ЧЕЛОВЕКА ЕМУ НЕ ПРИНАДЛЕЖАТ.

– Мы пытаемся найти способ предотвратить это, – сказал Александр. – Марина работает над технологией, которая даст людям контроль над феноменом.

– Будьте осторожны, – в голосе Вайсберга слышалась искренняя тревога. – ФСКР везде. У них есть ресурсы, поддержка сверху. Они не остановятся ни перед чем.

– А вы? – прямо спросил Александр. – На чьей вы стороне?

– На своей, Саша. Как всегда. Я бизнесмен, а не герой. Но в данном случае... скажем так, мои интересы не совпадают с интересами Глушкова. Я не хочу жить в мире, где каждая мысль контролируется государством.

– Вы можете помочь нам?

– Возможно, – Вайсберг понизил голос. – Я могу предоставить доступ к некоторым материалам, ресурсам. Но не напрямую. Найдите "Диджея Левитана" в клубе "Радиорубка". Скажите, что вы от меня. Он поможет.

– "Диджей Левитан"? Кто это?

– Бывший сотрудник "РеалКонцепт.РУ". Одаренный программист. Сейчас он... скажем так, в андеграунде. Создал сообщество людей, изучающих феномен по-своему.

– И где найти этот клуб?

– Он перемещается, – сказал Вайсберг. – Но сегодня, насколько я знаю, они собираются в бывшем Доме радио на улице Качалова. Начало в десять вечера. Пароль – "внутренний монолог".

– Спасибо, Эдуард Яковлевич.

– Не благодари, – Вайсберг помолчал. – И, Саша... будь осторожен. Не доверяй никому полностью. Даже мне.

С этими словами он отключился.

Марина, слышавшая разговор, задумчиво посмотрела на Александра.

– Кажется, у нас есть план на вечер, – сказала она. – Найти "Диджея Левитана" и этот загадочный клуб.

– Вы думаете, Вайсбергу можно доверять? – спросил Александр.

– Не знаю, – честно ответила Марина. – Но у нас не так много вариантов. И этот клуб действительно существует – я слышала о нем. Люди собираются, чтобы вместе изучать феномен, делиться опытом, искать способы жить с внутренними голосами.

СТРАННОЕ ВРЕМЯ – КОГДА ПОДПОЛЬНЫЙ КЛУБ КАЖЕТСЯ БОЛЕЕ НАДЕЖНЫМ МЕСТОМ, ЧЕМ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ.

– До вечера еще несколько часов, – сказал Александр. – Чем займемся?

– Исследованиями, – Марина указала на приборы. – Я хочу провести несколько тестов, чтобы лучше понять, как феномен влияет на ваш мозг. Если вы не против, конечно.

– Я в вашем распоряжении, – кивнул Симуляков. – Если это поможет разобраться в происхождении.

Марина начала подготавливать оборудование – странную смесь медицинских приборов и самодельных устройств.

– Все началось с вопроса, который не давал мне покоя, – сказала она, присоединяя датчики к небольшому аппарату. – Почему мы слышим именно эти голоса? Почему Левитан, Кириллов, Шатилова? Что определяет выбор?

– И к какому выводу вы пришли?

– Это связано с нашей культурной памятью, с тем, что психологи называют "внутренним родителем" – авторитетным голосом, который формирует нашу самооценку и систему ценностей.

Марина прикрепила несколько электродов к вискам Александра.

– Для нашего поколения и поколения наших родителей советские дикторы были голосом абсолютного авторитета – государства, системы, идеологии. Голосом, который нельзя было подвергать сомнению. И теперь наши собственные мысли приобрели этот авторитетный голос.

– Своего рода ирония, – заметил Александр. – Мы думаем, что освободились от советского прошлого, но оно продолжает звучать в нашей голове.

– Именно, – Марина включила прибор, который начал регистрировать активность мозга Симулякова. – Но есть и более глубокий уровень. Феномен затрагивает не только слуховую кору, но и лимбическую систему, отвечающую за эмоции, и префронтальную кору, связанную с самосознанием.

ЭТО ОБЪЯСНЯЕТ, ПОЧЕМУ ГОЛОС ВОСПРИНИМАЕТСЯ ТАК РЕАЛИСТИЧНО. ОН ЗАТРАГИВАЕТ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ЦЕНТРЫ МОЗГА.

– И что это значит? – спросил Александр.

– Это значит, что феномен не просто акустическая галлюцинация. Это изменение в самой структуре сознания, – Марина внимательно смотрела на показания прибора. – Ваш мозг не просто слышит голос Левитана – он переструктурирует процесс мышления, делая внутренний монолог более... объективированным. Как будто ваши мысли становятся чем-то отдельным от вас.

– Раздвоение личности?

– Скорее, новый уровень рефлексии, – поправила Марина. – Способность воспринимать свои мысли как бы со стороны. Это может быть... эволюционным скачком.

Александр скептически посмотрел на нее.

– Вы действительно верите, что это может быть полезно?

– Я верю, что это может изменить нас, – Марина выключила прибор и сняла электроды. – А любое изменение несет в себе как опасности, так и возможности. Все зависит от того, как мы к нему отнесемся.

Она отложила приборы и посмотрела на часы.

– У нас еще есть время до встречи в клубе. Я предлагаю отдохнуть и собраться с мыслями.

День был... насыщенным.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО. ВСЕГО СУТКИ НАЗАД Я БЫЛ ОБЫЧНЫМ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОМ, А ТЕПЕРЬ Я БЕГЛЕЦ, СКРЫВАЮЩИЙСЯ ОТ СПЕЦСЛУЖБ И РАССЛЕДУЮЩИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ЗАГОВОР.

Левитан в голове Александра произнес эту мысль с такой драматической интонацией, что Симуляков не выдержал и рассмеялся.

– Что такое? – удивленно спросила Марина.

– Ничего, – Александр покачал головой. – Просто Левитан в моей голове иногда звучит слишком... пафосно. Особенно когда я думаю о том, как резко изменилась моя жизнь за последние сутки.

Марина улыбнулась.

– Знакомое чувство. Когда Агния Барто в моей голове комментирует квантовую механику, это тоже звучит... сюрреалистично.

Они посмотрели друг на друга и оба рассмеялись – впервые за этот безумный день нашли момент, чтобы оценить абсурдность ситуации.

– Возможно, в этом и есть потенциальная ценность феномена, – сказала Марина, вытирая выступившие от смеха слезы. – Он заставляет нас увидеть себя со стороны, оценить иронию нашего положения.

– Или сойти с ума, – добавил Александр, но уже без прежнего скептицизма.

За окном начинало смеркаться. Москва погружалась в вечерние сумерки, странно тихая для мегаполиса. На улицах было меньше машин, чем обычно, редкие прохожие торопились домой. Город, населенный людьми, слушающими голоса в своей голове, затаился в ожидании.

– Пора собираться, – сказала Марина, глядя на часы. – Нам нужно добраться до улицы Качалова к десяти.

Они приготовились к выходу – Марина собрала небольшую сумку с приборами и документами, Александр проверил телефон. Новости не радовали – по всему городу вводились дополнительные ограничения, военные патрули, комендантский час с 23:00.

– Нам нужно быть осторожными, – сказал он, показывая новости Марине. – Если нас остановит патруль после комендантского часа...

– У меня есть пропуск, – Марина достала из ящика стола пластиковую карту. – Как сотрудник Института мозга я имею право передвижения для "исследования чрезвычайной ситуации". Конечно, ФСКР уже может знать, что я в розыске, но рядовые патрульные вряд ли будут это проверять.

УМНО. ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОДГОТОВИЛАСЬ КО ВСЕМУ.

Они вышли из квартиры, тщательно заперев дверь. Спустились по лестнице и вышли из дома через черный ход. Улицы были пустынные, только иногда проезжали полицейские машины и военные патрули.

– Пойдем пешком? – спросил Александр. – Или рискнем с такси?

– Пешком до метро, потом на метро до "Новослободской", а оттуда пешком, – решила Марина. – Так безопаснее всего.

Они двинулись в путь, стараясь держаться в тени, избегая ярко освещенных мест и камер наблюдения. Мир вокруг казался призрачным, нереальным – как будто сама ткань реальности истончилась после вторжения внутренних голосов в общественное пространство.

ГОРОД СЛОВНО ВЫМЕР. ЛЮДИ ПРЯЧУТСЯ ПО ДОМАМ, БОЯСЬ СВОИХ СОБСТВЕННЫХ МЫСЛЕЙ, СТАВШИХ СЛИШКОМ ГРОМКИМИ.

Внутренний Левитан Александра комментировал происходящее с привычным пафосом, но теперь Симуляков начинал привыкать к нему, даже находить в нем своеобразное утешение – голос из прошлого, структурирующий хаос настоящего.

В метро было еще меньше людей, чем днем. Немногочисленные пассажиры сидели молча, погруженные в свои мысли-голоса. Никто не разговаривал, даже по телефону – как будто все боялись, что их внутренний диктор выдаст то, что должно оставаться скрытым.

Выйдя на "Новослободской", Александр и Марина направились к улице Качалова. Бывший Дом радио оказался величественным зданием сталинской эпохи, с колоннами и лепниной. Официально здание было закрыто на реконструкцию, но у бокового входа стояли двое молодых людей, внимательно наблюдавших за приближающимися.

– Пароль? – спросил один из них, когда Александр и Марина подошли.

– Внутренний монолог, – ответил Симуляков.

Молодой человек кивнул и открыл дверь.

– Добро пожаловать в "Радиорубку". Постарайтесь говорить тихо. Громкие звуки только усиливают голоса.

Они вошли внутрь и оказались в полутемном коридоре, освещенном только редкими светильниками. Из глубины здания доносились приглушенные голоса и странная, меланхоличная музыка.

– Готовы? – спросила Марина, глядя на Александра.

– Не уверен, – честно ответил он. – Но выбора у нас нет.

Они двинулись вперед, навстречу неизвестности и людям, которые, возможно, могли помочь им понять, что происходит с миром, внезапно наполнившимся голосами из прошлого.

Глава 3: "Диагноз"

Зал бывшего Дома радио поража́л своими масштабами – высокие потолки с лепниной, мраморные колонны, старинные люстры, сейчас светившие вполсилы, создавая интимный полумрак. Когда-то отсюда транслировались радиопередачи на всю страну, здесь записывались голоса дикторов, ставших теперь частью коллективного бессознательного.

СИМВОЛИЧНО, ЧТО КЛУБ ЛЮДЕЙ, СЛЫШАЩИХ ГОЛОСА СОВЕТСКИХ ДИКТОРОВ, СОБИРАЕТСЯ ИМЕННО ЗДЕСЬ – В МЕСТЕ, ГДЕ ЭТИ ГОЛОСА КОГДА-ТО ЗВУЧАЛИ.

В зале собралось около сотни человек – мужчины и женщины разных возрастов, от студентов до пенсионеров. Они сидели небольшими группами, негромко переговариваясь. Некоторые были с наушниками – видимо, пытались заглушить внутренние голоса музыкой. В центре зала находилась импровизированная сцена с микрофоном и странной установкой из нескольких мониторов и акустических систем.

– Печатляет, – тихо сказала Марина, оглядываясь. – Подпольное сообщество, изучающее феномен.

– Нам нужно найти "Диджея Левитана", – напомнил Александр. – Вайсберг сказал, что он может помочь.

Они осторожно двинулись сквозь толпу, прислушиваясь к разговорам. Люди обсуждали свои внутренние голоса, делились способами сосуществования с ними, спорили о причинах феномена.

– Мой Киселев уже третий раз меняет риторику, – говорил полный мужчина в очках своему собеседнику. – Сначала был возмущенным, потом испуганным, теперь стал почти философским. Как будто эволюционирует.

– А мой Левитан начал комментировать не только мои мысли, но и происходящее вокруг, – отвечал худощавый юноша. – Иногда говорит вещи, о которых я даже не думал. Жутковато.

ИНТЕРЕСНО. У ДРУГИХ ТОЖЕ МЕНЯЮТСЯ ГОЛОСА? МОЙ ЛЕВИТАН ПОКА ПРОСТО ОЗВУЧИВАЕТ МЫСЛИ, НО НИЧЕГО НОВОГО НЕ ДОБАВЛЯЕТ.

Александр поймал взгляд Марины – она тоже внимательно слушала эти разговоры, мысленно фиксируя информацию.

– Голоса эволюционируют, – прошептала она. – Это подтверждает мою теорию о том, что феномен – не просто сбой восприятия, а нечто более сложное.

Внезапно свет в зале стал еще приглушеннее, и на сцену вышел молодой человек лет двадцати пяти – высокий, худощавый, с короткой стрижкой и в черной водолазке. Он взял микрофон и заговорил неожиданно глубоким, бархатным голосом:

– Приветствую всех в "Радиорубке" – месте, где наши внутренние монологи становятся внешними диалогами. Меня зовут Олег, хотя большинство из вас знает меня как "Диджея Левитана".

ВОТ ОН. ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО МЫ ИЩЕМ.

– Сегодня особенный день, – продолжал Олег. – Сорок восемь часов с начала феномена. Уже почти двое суток мы слышим свои мысли голосами из прошлого. И что изменилось? Мир не рухнул. Общество не распалось. Мы адаптируемся. Мы учимся жить с обнаженными мыслями.

По залу пронесся одобрительный шепот.

– В "Радиорубке" мы не прячемся от своих внутренних голосов, – Олег обвел взглядом собравшихся. – Мы признаем их, принимаем их, изучаем их. И сегодня, как обычно, у нас есть

возможность поделиться своим опытом. Кто хочет выйти на сцену и озвучить свой внутренний монолог?

Несколько рук поднялись. Олег указал на женщину средних лет в строгом костюме.

– Ирина, верно? Добро пожаловать на сцену.

Женщина поднялась и взяла микрофон.

– Меня зовут Ирина Викторовна, я преподаватель литературы, – начала она. – И вот что звучит в моей голове голосом Анны Шатиловой.

Она закрыла глаза и начала говорить измененным голосом, пытаясь имитировать интонации знаменитой дикторши:

– "СЕГОДНЯ Я СНОВА ВРАЛА СТУДЕНТАМ. ГОВОРИЛА ИМ О ВЕЛИЧИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, О ДУХОВНОСТИ, О НРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛАХ. А САМА ДУМАЛА О ТОМ, ЧТО ПОЛОВИНА ЭТИХ СТУДЕНТОВ НЕ ПРОЧИТАЛА НИ ОДНОЙ КНИГИ ПОЛНОСТЬЮ. ЧТО МОЯ РАБОТА БЕССМЫСЛЕННА. ЧТО ВСЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ – ФАРС. И Я УЧАСТВУЮ В ЭТОМ ФАРСЕ, ПОЛУЧАЯ ЗА ЭТО ЖАЛКИЕ ДЕНЬГИ".

По залу пронеслись шепотки. Многие кивали, узнавая в этих словах свои мысли.

– Так звучит мой внутренний голос, – Ирина открыла глаза. – И знаете что? После того, как я впервые озвучила его здесь, стало легче. Я начала говорить студентам правду. О том, что литература – это не святыня, а живой, противоречивый процесс. Что можно не любить Достоевского и это нормально. И знаете? Они стали слушать внимательнее.

Зал взорвался аплодисментами. Олег забрал микрофон и улыбнулся.

– Вот почему мы здесь. Чтобы находить ценность в правде, даже если она неудобна. Чтобы превращать кризис в возможность.

ЭТО БОЛЬШЕ ПОХОЖЕ НА СЕАНС ГРУППОВОЙ ТЕРАПИИ, ЧЕМ НА ПОДПОЛЬНЫЙ КЛУБ. НО В ЭТОМ ЕСТЬ СМЫСЛ – ЛЮДЯМ НУЖНО ВЫГОВОРИТЬСЯ.

Александр наклонился к Марине:

– Нам нужно поговорить с ним лично. Как думаете, удастся?

– Попробуем после выступления, – кивнула она. – Смотрите, сколько людей. Мы могли бы собрать здесь ценные данные для исследования феномена.

На сцену поднимались новые люди – рассказывали о своих внутренних голосах, о том, как изменилась их жизнь за последние двое суток. Бизнесмен, осознавший, что ненавидит свою работу. Домохозяйка, признавшаяся себе в том, что завидует свободе мужа. Студент, чей внутренний голос звучал не как советский диктор, а как персонаж из компьютерной игры.

После нескольких выступлений Олег объявил перерыв, и люди разбрелись по залу, образуя небольшие группы для обсуждения. Александр и Марина воспользовались моментом и подошли к "Диджею Левитану", который настраивал что-то на своем оборудовании.

– Олег? – осторожно обратился к нему Александр. – Можно с вами поговорить?

Молодой человек обернулся и внимательно посмотрел на них.

– Мы от Эдуарда Вайсберга, – добавил Симуляков, понизив голос.

Лицо Олега изменилось – стало более серьезным, настороженным.

– Следуйте за мной, – коротко сказал он и направился к неприметной двери в глубине зала.

Они прошли через несколько коридоров и оказались в небольшой комнате, видимо, бывшей студии звукозаписи. Здесь стояло несколько компьютеров, мониторы, акустические системы и странные устройства, похожие на те, что Марина показывала Александру.

Олег закрыл дверь и повернулся к ним.

– Вайсберг сказал, что вы можете прийти. Что вам нужно?

– Информация, – ответил Александр. – О феномене. О "Проекте Зеркало". О том, как остановить ФСКР от использования этого в своих целях.

Олег внимательно посмотрел на них.

– А вы кто такие?

– Я Александр Симуляков, разработчик VR-технологий в "РеалКонцепт.РУ". А это Марина Левина, нейролингвист из Института мозга.

– А, Левина, – Олег кивнул с уважением. – Я читал ваши работы о нейролингвистическом программировании и квантовой природе сознания. Впечатляющие теории.

– Спасибо, – Марина слегка улыбнулась. – Но сейчас мне больше интересны ваши теории. Что вы знаете о феномене?

Олег подошел к одному из компьютеров и включил монитор. На экране появилась сложная диаграмма – что-то похожее на карту мозга с множеством цветных точек и линий.

– Это активность мозга во время проявления феномена, – сказал он. – Я собрал данные от добровольцев здесь, в "Радиорубке". Используя портативные ЭЭГ-сканеры, мы создали карту нейронной активности.

– И что вы обнаружили? – спросил Александр, наклоняясь к экрану.

– Три вещи, – Олег поднял палец. – Во-первых, феномен затрагивает не только слуховую кору, но и префронтальную кору, и лимбическую систему. Это не просто слуховая галлюцинация – это комплексное изменение в работе мозга.

– Мы пришли к такому же выводу, – кивнула Марина. – Что еще?

– Во-вторых, – Олег поднял второй палец, – феномен развивается. У многих голос начинает приобретать собственную субъективность. Сначала он просто озвучивает мысли, потом начинает комментировать их, а затем – предлагать альтернативные точки зрения. Как будто формируется отдельная личность.

ЭТО ОБЪЯСНЯЕТ ТО, ЧТО Я СЛЫШАЛ В РАЗГОВОРАХ. ГОЛОСА ЭВОЛЮЦИОНИРУЮТ. СТАНОВЯТСЯ БОЛЕЕ... НЕЗАВИСИМЫМИ.

– И в-третьих? – спросил Александр.

– В-третьих, и это самое странное, – Олег перешел к другой диаграмме, – наблюдается синхронизация мозговой активности между людьми, находящимися в одном помещении. Как будто феномен создает своего рода... ментальное поле, объединяющее сознания.

Марина подошла ближе к монитору, изучая данные.

– Это похоже на квантовую запутанность на макроуровне, – пробормотала она. – Невероятно. Но это подтверждает мою гипотезу о том, что "Проект Зеркало" каким-то образом активировал квантовые свойства сознания.

– Именно, – кивнул Олег. – Я думаю, феномен – это не сбой, а прорыв. Первый шаг к новому типу сознания – коллективному, но при этом сохраняющему индивидуальность.

– Или первый шаг к тотальному контролю, – возразил Александр. – ФСКР хочет использовать феномен, чтобы управлять мыслями людей. Превратить внутренний голос в инструмент пропаганды.

Олег помрачнел.

– Я знаю. Вайсберг рассказал мне о планах Глушкова. Это... кошмарный сценарий.

– Вы работали в "РеалКонцепт.РУ"? – спросил Александр. – Почему ушли?

Олег горько усмехнулся.

– Меня уволили. Когда я узнал о "Проекте Зеркало" и его истинных целях, я попытался слить информацию. Вайсберг перехватил меня и предложил выбор – увольнение и молчание или тюрьма. Я выбрал первое.

– И создали "Радиорубку"?

– Да, – Олег кивнул. – Сначала как онлайн-форум для обсуждения странных психических феноменов. Потом, когда начался... этот феномен, форум превратился в реальное сооб-

щество. Люди нуждаются в пространстве, где можно открыто говорить о том, что происходит с их сознанием.

– А эти устройства? – Марина указала на странные приборы в углу комнаты. – Что это?

– Прототипы, – Олег подошел к устройствам. – Модуляторы квантового поля. Я пытаюсь создать технологию, которая позволит контролировать феномен – не подавлять его полностью, а настраивать, как радиоприемник. Чтобы человек мог выбирать – слышать внутренний голос или нет, и с какой интенсивностью.

– Я работаю над чем-то похожим, – оживилась Марина, доставая из сумки свой прототип. – Но у меня возникли проблемы с настройкой частот.

– Покажите, – Олег с интересом взял устройство Марины.

Пока они углубились в технические детали, Александр осматривал комнату. На стенах висели распечатки с данными, схемы мозга, какие-то математические формулы. На одном из столов лежала стопка газет с заголовками о феномене – от официальных заявлений властей до конспирологических теорий.

ЗДЕСЬ СОБРАНО БОЛЬШЕ ИНФОРМАЦИИ О ФЕНОМЕНЕ, ЧЕМ В ЛЮБОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ. ПОДПОЛЬНЫЙ КЛУБ ОКАЗАЛСЯ НАСТОЯЩИМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ЦЕНТРОМ.

– Олег, – Александр прервал технический разговор. – Вайсберг сказал, что вы можете помочь нам. Как именно?

"Диджей Левитан" отвлекся от устройства и посмотрел на Симулякова.

– Ресурсами, информацией, контактами. У меня есть доступ к части серверов "РеалКонцепт.РУ" – Вайсберг "забыл" аннулировать некоторые мои пароли. Я могу добыть данные о том, что планирует ФСКР.

– Это было бы очень полезно, – кивнул Александр. – Но нам нужно больше. Мы должны понять, как работает феномен, и найти способ защитить людей от манипуляций ФСКР.

– У меня есть идея, – сказал Олег после небольшой паузы. – Мы можем использовать "Радиорубку" как базу для сбора данных. Сотни людей готовы участвовать в исследованиях. С помощью ваших научных знаний, – он кивнул Марине, – мы могли бы быстро продвинуться в понимании феномена.

– А что насчет безопасности? – спросил Александр. – ФСКР наверняка следит за такими собраниями.

– У нас есть система предупреждения, – Олег указал на небольшой монитор, показывающий карту окрестностей. – Дежурные на улице, зашифрованные каналы связи, запасные выходы. И мы постоянно меняем место встреч.

– Звучит неплохо, – Марина выглядела воодушевленной. – Объединив усилия, мы могли бы создать действующий прототип модулятора гораздо быстрее.

– И распространить его до того, как ФСКР создаст свою версию, – добавил Олег.

ЭТО МОЖЕТ СРАБОТАТЬ. ОБЪЕДИНЕНИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ МАРИНЫ, ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОЛЕГА И КОНТАКТОВ В "РЕАЛКОНЦЕПТ.РУ".

– Хорошо, – решил Александр. – Давайте работать вместе. Но нам нужно место, где мы могли бы жить и работать, не опасаясь ФСКР.

– У меня есть такое место, – кивнул Олег. – Бывшая радиостанция за городом. Изолированное здание с генератором, спутниковым интернетом и базовым оборудованием. Официально оно заброшено, но я поддерживаю его в рабочем состоянии как запасной вариант.

– Звучит идеально, – согласилась Марина. – Когда можем туда отправиться?

– Хоть сейчас, – Олег взглянул на часы. – Собрание "Радиорубки" скоро закончится. Я передам дела своему заместителю и буду свободен.

– Нам нужно собрать вещи из моей квартиры, – сказала Марина. – Там оборудование, необходимое для исследований.

– Рискованно, – нахмурился Александр. – ФСКР может следить за вашим домом.

– Я знаю, но без этого оборудования мы далеко не продвинемся.

– Я могу помочь, – предложил Олег. – У меня есть люди, которые могут проверить окрестности вашей квартиры и сообщить, есть ли там наблюдение ФСКР.

– Хорошая идея, – согласился Александр. – Но нам всё равно нужен план на случай, если они там.

Олег достал телефон и быстро отправил кому-то сообщение.

– Скоро узнаем, – сказал он. – А пока давайте составим план действий. Что нам нужно сделать в первую очередь?

– Понять природу феномена, – немедленно ответила Марина. – Без этого все остальные шаги будут вслепую. Нам нужны данные – много данных от разных людей. Возраст, пол, образование, какой голос они слышат, как он эволюционирует.

– "Радиорубка" может помочь с этим, – кивнул Олег. – У нас уже есть база данных с информацией о примерно трех сотнях случаев.

– Ещё нам нужно выяснить географические границы феномена, – добавил Александр. – Если это действительно связано с квантовым генератором, должна быть какая-то зона действия.

– По моим данным, феномен наиболее интенсивен в пределах МКАД, – сказал Олег. – За пределами кольцевой его интенсивность снижается, а примерно в 50 километрах от центра Москвы исчезает полностью.

ЭТО ПОДТВЕРЖДАЕТ ТЕОРИЮ О ФИЗИЧЕСКОМ ИСТОЧНИКЕ. НО ПОЧЕМУ ТОГДА ЭФФЕКТ НЕ ИСЧЕЗАЕТ ПОСЛЕ ОТКЛЮЧЕНИЯ ГЕНЕРАТОРА?

Олег взглянул на телефон – пришло новое сообщение.

– Плохие новости, – сказал он мрачно. – Два фургона без опознавательных знаков у дома Марины. Люди в штатском проверяют всех входящих и выходящих.

Марина побледнела.

– Всё моё оборудование... Данные исследований...

– Есть запасной вариант? – спросил Александр. – Какое-то другое место, где у вас есть необходимые инструменты?

Марина задумалась.

– Лаборатория в институте, но туда сейчас точно не попасть. – Она вдруг оживилась. – Стойте. Профессор Кравцов! У него частная клиника нейротерапии на Патриарших. Там есть все необходимое оборудование, и я имею к нему доступ.

– Профессор Кравцов? – переспросил Александр. – Тот самый, который писал о квантовой природе сознания?

– Да, – кивнула Марина. – Он мой научный руководитель. И, что самое важное, он скептически относится к любому государственному вмешательству в науку. Если кто-то и поможет нам без лишних вопросов, то это он.

– Но не рискованно ли обращаться к известному учёному? – спросил Олег. – ФСКР наверняка следит за всеми специалистами в этой области.

– Риск есть, – согласилась Марина. – Но я знаю профессора. Он бы никогда не стал сотрудничать с организацией вроде ФСКР. И его клиника – частная территория с хорошей системой безопасности.

ВЫБОР МЕЖДУ РИСКОМ ОБРАЩЕНИЯ К ПРОФЕССОРУ И РИСКОМ ОСТАТЬСЯ БЕЗ НЕОБХОДИМОГО ОБОРУДОВАНИЯ. В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ, БЕЗ РИСКА НЕ ОБОЙТИСЬ.

– Я думаю, стоит попробовать, – решил Александр. – Но сначала мне нужно кое-что сделать. Навестить мать.

– Сейчас? – удивилась Марина. – Это может быть опасно.

– Я знаю, – кивнул Симуляков. – Но она единственная семья, которая у меня есть. И я должен убедиться, что с ней всё в порядке, прежде чем мы уедем за город.

Олег задумчиво потер подбородок.

– Я могу организовать безопасное сопровождение. Поедете с одним из наших людей, он проверит, нет ли слежки. Но это нужно сделать быстро, до комендантского часа.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Александр. – А потом мы встретимся у клиники профессора?

– Да, – кивнула Марина. – Я позвоню ему прямо сейчас, предупрежу о нашем визите.

Она отошла в угол комнаты, достала телефон и набрала номер. Олег тем временем связался со своими людьми, организуя сопровождение для Александра.

КАК БЫСТРО ВСЁ ИЗМЕНИЛОСЬ. ЕЩЁ ВЧЕРА Я БЫЛ ОБЫЧНЫМ ПРОГРАММИСТОМ, А СЕГОДНЯ СКРЫВАЮСЬ ОТ СПЕЦСЛУЖБ И ПЛАНИРУЮ ПОДПОЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ.

Через полчаса Александр уже сидел в неприметном сером автомобиле рядом с молчаливым молодым человеком, которого Олег представил как Игоря.

– Я высажу вас за квартал до дома вашей матери, – сказал Игорь, не отрывая взгляда от дороги. – Проверю окрестности и сообщу, если замечу что-то подозрительное. У вас будет двадцать минут. Не больше.

– Понял, – кивнул Александр. – Спасибо за помощь.

– Не благодарите, – пожал плечами Игорь. – Мы все в одной лодке. Я, знаете ли, тоже слышу голос. Диктор программы "В мире животных" Николай Дроздов. Представляете? "А ВОТ И САМКА БОГОМОЛА ПОЕДАЕТ СВОЕГО ПАРТНЕРА ПОСЛЕ СПАРИВАНИЯ" – и это о моей бывшей.

Несмотря на напряжение, Александр не смог сдержать улыбку. Даже в кризисной ситуации людям удавалось сохранять чувство юмора.

Когда они подъехали к району Чистых прудов, Игорь припарковал машину и внимательно осмотрел улицу.

– Вроде чисто, – сказал он. – Но будьте осторожны. Двадцать минут, потом я начинаю волноваться.

Александр кивнул и вышел из машины. Вечерняя Москва была непривычно тихой. Редкие прохожие спешили домой, избегая смотреть друг на друга. Время от времени проезжали полицейские машины и военные патрули.

Дом, где жила мать Александра, был старым пятиэтажным зданием сталинской эпохи с высокими потолками и толстыми стенами. Симуляков поднялся по лестнице на третий этаж и позвонил в дверь.

– Кто там? – послышался встревоженный голос Ирины Николаевны.

– Это я, мама. Саша.

Дверь немедленно открылась, и Александр оказался в крепких объятиях матери. Несмотря на свои 65 лет, она сохраняла удивительную силу и энергию.

– Сашенька! Я так волновалась! – Ирина Николаевна отстранилась и внимательно посмотрела на сына. – Ты похудел. И бледный. Входи скорее.

Квартира матери была своеобразной капсулой времени – смесь советского прошлого и постсоветского настоящего. Старая мебель соседствовала с современной техникой, на стенах – фотографии семьи рядом с православными иконами.

– Мама, у меня мало времени, – сказал Александр, проходя в гостиную. – Я пришёл убедиться, что с тобой всё в порядке.

– Со мной? – Ирина Николаевна покачала головой. – Это с тобой что-то не в порядке. Эти люди, которые приходили... Они не похожи на обычных полицейских. Что происходит, Саша?

СКАЗАТЬ ЕЙ ПРАВДУ? ИЛИ ОГРАДИТЬ ОТ ОПАСНОГО ЗНАНИЯ? ОНА ЗАСЛУЖИВАЕТ ЧЕСТНОСТИ, НО ЭТО МОЖЕТ ПОДВЕРГНУТЬ ЕЁ ОПАСНОСТИ.

– Мама, – Александр взял её за руки и усадил на диван рядом с собой. – То, что происходит с голосами... Это не случайность. Это результат эксперимента, который вышел из-под контроля.

Ирина Николаевна нахмурилась.

– Эксперимента? Какого эксперимента?

– Правительственного проекта по... – Александр запнулся, подбирая слова, – по изучению влияния на сознание. Они создали технологию, которая каким-то образом активировала этот эффект – внутренние голоса.

– Господи, – Ирина Николаевна перекрестилась. – Я так и знала, что это не может быть просто совпадением. Слишком... неестественно.

– Ты как? – спросил Александр, глядя на мать с беспокойством. – Справляешься с голосом?

Ирина Николаевна вздохнула.

– Знаешь, сначала было страшно. Слышать свои мысли голосом Шатиловой... Но потом я привыкла. И даже нашла в этом что-то... полезное.

– Полезное? – удивился Александр.

– Да, – она слабо улыбнулась. – Когда каждая твоя мысль звучит так отчётливо, начинаешь внимательнее относиться к тому, что думаешь. Меньше осуждаешь других, меньше жалеешь себя. Это как... постоянный диалог с совестью.

ИНТЕРЕСНО. ОНА ВИДИТ В ФЕНОМЕНЕ ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ, ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ САМОРЕФЛЕКСИИ. МОЖЕТ БЫТЬ, МАРИНА ПРАВА, И В ЭТОМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЕСТЬ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РОСТА?

– Я рад, что ты находишь в этом что-то положительное, – сказал Александр. – Но мне нужно, чтобы ты была осторожна. Люди, стоящие за этим экспериментом, очень опасны. Они могут снова прийти с вопросами обо мне.

– Я никогда не скажу им, где ты, – твёрдо заявила Ирина Николаевна. – Но, Саша... ты во что-то серьёзное ввязался, да?

– Не по своей воле, – вздохнул Симуляков. – Но теперь у меня есть шанс помочь. Возможно, предотвратить нечто худшее.

Ирина Николаевна внимательно посмотрела на сына.

– Ты всегда был таким – брал на себя ответственность за всё. Как твой отец, – её голос смягчился при упоминании покойного мужа. – Он бы гордился тобой.

– Не уверен, – Александр горько усмехнулся. – Отец был практичным человеком. Сказал бы, что я лезу не в своё дело.

– Нет, – Ирина Николаевна покачала головой. – Ты его плохо помнишь. Он всегда говорил: "Если можешь что-то исправить – исправляй. Если не можешь – хотя бы не делай хуже". Ты пытаешься исправить.

Мать встала и подошла к книжному шкафу. Достала оттуда небольшую шкатулку и вернулась к Александру.

– Я хочу, чтобы это было у тебя, – она открыла шкатулку и достала старинный нательный крест на серебряной цепочке. – Это принадлежало твоему деду. Он носил его всю войну и вернулся живым.

– Мама, я не... – начал Александр, но Ирина Николаевна уже надевала цепочку ему на шею.

– Знаю, знаю, ты не верующий. Но это не только о вере. Это о связи с предками, с прошлым. О том, что ты не один.

УДИВИТЕЛЬНО. ИМЕННО СЕЙЧАС, КОГДА ГОЛОСА ИЗ ПРОШЛОГО ЗВУЧАТ В НАШИХ ГОЛОВАХ, ОНА ГОВОРIT О СВЯЗИ С ПРЕДКАМИ.

Александр не стал спорить. Крест был лёгким и прохладным на коже. Станным образом, это придавало уверенности.

– Спасибо, мама, – он обнял её. – Мне пора. Я не могу долго оставаться на одном месте.

– Ты скажешь мне, куда едешь? – спросила Ирина Николаевна.

– Лучше не надо, – покачал головой Александр. – Для твоей же безопасности. Но я буду на связи. Звони только в экстренных случаях, хорошо?

Мать кивнула, сдерживая слёзы.

– Береги себя, сынок. И помни – что бы ни случилось, я всегда на твоей стороне.

Последнее объятие – и Александр вышел из квартиры. На улице его уже ждал Игорь, нервно поглядывающий на часы.

– Вы уложились в двадцать одну минуту, – сказал он с лёгкой усмешкой. – Едем к клинике Кравцова?

– Да, – кивнул Александр, ещё ощущая тепло материнских объятий. – На Патриаршие.

По дороге Симуляков проверил телефон. Сообщение от Марины: "Профессор ждёт нас. Клиника работает, несмотря на ЧС. Все собираются там".

НАДЕЮСЬ, ЭТО НЕ ЛОВУШКА. СЛИШКОМ МНОГОЕ СЕЙЧАС ЗАВИСИТ ОТ ДОВЕРИЯ К ЛЮДЯМ, КОТОРЫХ Я ЕДВА ЗНАЮ.

Клиника нейротерапии профессора Кравцова располагалась в элегантном особняке XIX века на Патриарших прудах. Вывеска была скромной, но само здание излучало солидность и надёжность. У входа стоял охранник в штатском, внимательно проверяющий всех посетителей.

Игорь высадил Александра за углом.

– Дальше сами, – сказал он. – Мне нужно вернуться в "Радиорубку". Будьте осторожны. Симуляков поблагодарил его и направился к клинике. Охранник остановил его у входа.

– Ваше имя?

– Александр Симуляков. Меня ждёт профессор Кравцов.

Охранник сверился с планшетом и кивнул.

– Проходите. Третий этаж, кабинет в конце коридора.

Внутри клиника выглядела как гибрид медицинского учреждения и роскошного спа-салона – светлые стены, успокаивающая музыка, запах лаванды и сандала. На стенах – дипломы, сертификаты и фотографии профессора с известными людьми.

На третьем этаже Александра встретила Марина. Она выглядела более собранной и уверенной, чем раньше.

– Всё прошло хорошо? – спросила она, имея в виду визит к матери.

– Да, – кивнул Александр. – Она держится. Даже нашла в феномене что-то полезное для себя.

– Многие так реагируют, – заметила Марина. – После первоначального шока приходит принятие и даже некоторая... адаптация. Человеческая психика удивительно гибкая.

Она провела его в просторный кабинет, где их уже ждали Олег и пожилой мужчина с аккуратной седой бородкой и пронизательными глазами – очевидно, сам профессор Кравцов.

– Александр Симуляков, – представила его Марина. – Разработчик VR-технологий из "РеалКонцепт.РУ".

– Наслышан, – кивнул профессор, пожимая руку Александру. – Читал вашу статью о нейроинтерфейсах и виртуальных пространствах. Интересный подход.

– Спасибо, профессор, – Александр был удивлён, что известный учёный знаком с его работами. – И спасибо, что согласились помочь.

– Как я мог отказать? – Кравцов развёл руками. – Мы переживаем беспрецедентный нейрорпсихологический феномен. Возможно, величайший прорыв в понимании природы сознания.

И при этом правительство вместо открытого исследования пытается всё засекретить и монополизировать. Абсурд!

Профессор подошёл к большому столу, где были разложены приборы, схемы и распечатки с данными.

– Я уже ознакомился с предварительными результатами, которые предоставили Марина и Олег, – сказал он. – И должен признать, что гипотеза о квантовой природе феномена выглядит наиболее убедительной.

– Что это значит на практике? – спросил Александр. – Как нам контролировать феномен? Или хотя бы защитить людей от возможных манипуляций?

Кравцов задумчиво потёр бороду.

– Есть идея. Если феномен имеет квантовую природу, то теоретически возможно создать своего рода "квантовый экран" – устройство, которое будет изолировать сознание от внешнего воздействия.

– Как шапочка из фольги, только реально работающая? – не удержался от иронии Александр.

– В каком-то смысле, – улыбнулся профессор. – Но основанная на серьёзной науке. Я работаю с квантовыми эффектами в нейробиологии уже двадцать лет. И то, что мы наблюдаем сейчас – это подтверждение многих моих теорий.

ЕЩЁ ОДИН УЧЁНЫЙ, КОТОРЫЙ ВИДИТ В КАТАСТРОФЕ НАУЧНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ. НО МОЖЕТ, ОНИ ПРАВЫ? МОЖЕТ, В ЭТОМ ХАОСЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЕСТЬ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ПРОРЫВА?

– У меня есть все необходимые инструменты для диагностики, – продолжал Кравцов, указывая на оборудование. – Предлагаю начать с полного нейрокартирования ваших мозговых процессов во время активности феномена. Это даст нам более чёткое представление о его механизме.

Марина уже готовила необходимые приборы – портативный ЭЭГ-сканер, нейровизуализатор и какие-то странные устройства, которые Александр никогда раньше не видел.

– Это прототипы квантовых детекторов, – пояснил Кравцов, заметив интерес Симулякова. – Моя собственная разработка. Они регистрируют минимальные изменения в квантовом поле вокруг нейронной активности.

Олег тем временем настраивал компьютеры для обработки данных.

– Я подготовил алгоритм сравнительного анализа, – сказал он. – Будем сопоставлять данные всех присутствующих, искать паттерны и аномалии.

Александр чувствовал себя одновременно подопытным кроликом и участником важного научного эксперимента. Он сел в кресло, позволяя Марине прикрепить к его голове электроды и датчики.

– Будет немного некомфортно, – предупредила она. – Но не больно. Постарайтесь расслабиться и позволить своим мыслям течь естественно.

РАССЛАБИТЬСЯ? КОГДА К МОЕЙ ГОЛОВЕ ПОДКЛЮЧЕНЫ ДЕСЯТКИ ПРОВОДОВ, А ВОКРУГ ЛЮДИ, КОТОРЫХ Я ЕДВА ЗНАЮ? ЛЕГЧЕ СКАЗАТЬ, ЧЕМ СДЕЛАТЬ.

– Хорошо, – Александр глубоко вдохнул. – Я готов.

Следующий час прошёл в серии тестов. Марина и профессор Кравцов просили Александра думать о разных вещах, решать головоломки, вспоминать детство, представлять определённые сцены – всё это время приборы регистрировали активность его мозга и таинственного "квантового поля".

Олег, Марина и профессор тоже по очереди проходили те же тесты, создавая базу данных для сравнения.

– Потрясающе, – бормотал Кравцов, изучая результаты. – Видите эти всплески в квантовом спектре? Они точно совпадают с моментами, когда внутренний голос становится наиболее активным.

– И что это значит? – спросил Александр, потирая виски после снятия электродов.

– Это значит, что феномен действительно имеет квантовую природу, – объяснила Марина. – Но самое интересное – посмотрите на эти синхронизации между нашими паттернами активности.

Она указала на экран, где цветные линии, представляющие активность мозга каждого из них, периодически совпадали.

– Это похоже на квантовую запутанность, – продолжала она. – Как будто наши сознания в определённые моменты... резонируют друг с другом.

– Коллективное сознание, – пробормотал Кравцов. – Или, по крайней мере, его зачатки. Это подтверждает мою гипотезу о том, что индивидуальные сознания могут образовывать квантовые связи, создавая структуры более высокого порядка.

ЭТО ЗВУЧИТ КАК НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА. НО ВСЁ ПРОИСХОДЯЩЕЕ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ТОЖЕ КАЗАЛОСЬ НЕВОЗМОЖНЫМ. КТО ЗНАЕТ, КАКИЕ ЕЩЁ ТАЙНЫ СКРЫВАЕТ НАШЕ СОЗНАНИЕ?

– А как это связано с советскими дикторами? – спросил Александр, возвращаясь к практическому вопросу. – Почему мы слышим именно их голоса?

– Культурные архетипы, – ответил Кравцов. – Квантовое поле каким-то образом взаимодействует с коллективной памятью. Для нашего поколения и поколения наших родителей советские дикторы были символом авторитета, официальной правды. Их голоса были голосами государства, системы.

– И теперь эти голоса озвучивают наши личные мысли, – подхватила Марина. – Это как... своеобразная ирония. Или метафора того, как идеология продолжает жить внутри нас, даже когда мы считаем себя свободными от неё.

– Или простое следствие того, что генератор был настроен на определённую частоту, которая случайно совпала с нейронными паттернами, связанными с этими конкретными воспоминаниями, – более прагматично предположил Олег.

– В любом случае, – вмешался Александр, – главный вопрос сейчас – как защитить людей от возможных манипуляций ФСКР? Если они найдут способ контролировать эти голоса...

– Мы работаем над этим, – кивнул Кравцов. – На основе полученных данных мы можем создать прототип "квантового экрана" – устройства, которое будет блокировать любые попытки внешнего воздействия на внутренний голос.

Он подошёл к столу и показал чертежи небольшого устройства, похожего на слуховой аппарат.

– Идея в том, чтобы создать локальное противозазное квантовое поле, которое будет нейтрализовать любые попытки модуляции феномена извне.

– И сколько времени нужно, чтобы создать такое устройство? – спросил Александр.

– При наличии всех компонентов – несколько дней, – ответил профессор. – Но проблема в том, что некоторые элементы очень редкие. Квантовые процессоры особого типа, сверхпроводящие материалы...

– У "РеалКонцепт.РУ" есть всё необходимое, – сказал Александр. – В лаборатории нейроинтерфейсов мы работали с похожими технологиями.

– Но как туда попасть? – спросила Марина. – ФСКР наверняка контролирует компанию.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, КАК? ОХРАНА, СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ВОЗМОЖНО, АГЕНТЫ ФСКР... НО БЕЗ ЭТИХ КОМПОНЕНТОВ МЫ НЕ ПРОДВИНЕМСЯ.

– У меня всё ещё есть доступ, – медленно сказал Александр. – И я знаю системы безопасности как свои пять пальцев. Если действовать ночью, можно попробовать проникнуть в лабораторию и взять то, что нужно.

– Слишком рискованно, – покачал головой Олег. – ФСКР наверняка ожидает, что вы попытаетесь вернуться.

– А что, если использовать отвлекающий манёвр? – предложила Марина. – Создать ложную информацию о вашем местонахождении в другой части города?

– Это может сработать, – задумчиво произнёс Олег. – У меня есть контакты в хакерском сообществе. Мы могли бы запустить ложный след – например, активировать вашу кредитную карту где-нибудь на окраине.

– И мы можем использовать мои связи в медицинском сообществе, – добавил Кравцов. – Распространить информацию, что вас видели в клинике на другом конце Москвы.

Александр чувствовал, как в нём растёт решимость. План был рискованным, но выполнимым. И главное – необходимым.

– Хорошо, – сказал он. – Давайте сделаем это. Но сначала нужно тщательно всё спланировать. Изучить смены охраны, камеры наблюдения, маршруты патрулей.

– Я могу помочь с этим, – сказал Олег. – У "Радиорубки" есть свои источники информации.

Профессор Кравцов посмотрел на часы.

– Уже почти комендантский час. Предлагаю остаться здесь на ночь. Клиника хорошо защищена, есть комнаты для отдыха персонала. А утром, на свежую голову, продолжим планирование.

Все согласились. Марина показала Александру небольшую, но уютную комнату с кушеткой и душевой кабиной.

– Отдыхайте, – сказала она. – Завтра будет тяжёлый день.

Оставшись один, Симуляков наконец ощутил, насколько он устал. События последних двух дней были настолько насыщенными и странными, что казались нереальными. Но внутренний голос Левитана напоминал, что всё происходит на самом деле:

СОРОК ВОСЕМЬ ЧАСОВ НАЗАД Я БЫЛ ОБЫЧНЫМ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОМ. ТЕПЕРЬ Я В ЦЕНТРЕ КОНСПИРАЦИИ, С ТАЙНОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ХВОСТЕ И ГОЛОСОМ СОВЕТСКОГО ДИКТОРА В ГОЛОВЕ. ЖИЗНЬ ПОЛНА СЮРПРИЗОВ.

Александр горько усмехнулся и лёг на кушетку, не раздеваясь. Он должен был хотя бы попытаться поспать. Завтра предстоял очередной день борьбы с неизвестностью.

Глава 4: "Трансляция"

Утро третьего дня феномена началось для Александра с громкого стука в дверь. Он вскочил с кушетки, мгновенно проснувшись и готовый к опасности.

– Александр, это я, – послышался голос Марины. – Просыпайтесь, у нас новости.

Симуляков открыл дверь. Марина выглядела усталой, но взволнованной. За ночь она переделалась в строгий брючный костюм и собрала волосы в тугий пучок – видимо, одолжила одежду у персонала клиники.

– Что случилось? – спросил Александр, приглаживая растрепанные после сна волосы.

– Официальное заявление правительства, – Марина протянула ему планшет с видеотрансляцией.

На экране официальный представитель Министерства обороны в военной форме с множеством наград зачитывал заявление:

"В ходе научных испытаний новой системы связи произошёл непредвиденный технический сбой, повлиявший на нейрохимические процессы у жителей Москвы и ближайшего Подмосковья. Феномен, известный как "внутренние голоса", является временным и безвредным побочным эффектом, который будет полностью устранён в течение ближайших 72 часов. Гражданам рекомендуется сохранять спокойствие и следовать указаниям властей. Все слухи о долгосрочных последствиях или возможном вреде здоровью являются дезинформацией и будут преследоваться по закону..."

КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛУПРАВДА. ОНИ ПРИЗНАЮТ ТЕХНОГЕННУЮ ПРИРОДУ ФЕНОМЕНА, НО СКРЫВАЮТ ЕГО ИСТИННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И ОПАСНОСТЬ.

– Они готовятся что-то предпринять, – сказал Александр, возвращая планшет. – "Устранён в течение 72 часов" – это значит, у них есть план.

– Именно, – кивнула Марина. – И, судя по всему, это будет не просто отключение феномена, а его модификация. Профессор Кравцов перехватил часть зашифрованной переписки ФСКР.

Они направились в кабинет профессора, где уже собрались Олег и ещё несколько человек, которых Александр не знал – видимо, доверенные сотрудники Кравцова.

– А, Симуляков, – кивнул профессор. – Как раз вовремя. Мы расшифровали часть документа, который удалось перехватить. "Проект Зеркало" переходит в новую фазу – "Направленная модуляция". Судя по всему, они нашли способ не просто отключить феномен, а трансформировать его, сделать контролируемым.

– Контролируемым кем? – спросил Александр, хотя уже догадывался об ответе.

– ФСКР, разумеется, – ответил Кравцов. – Они хотят превратить внутренние голоса из личных мыслей в канал для государственных "сообщений". Представьте: вместо того, чтобы слышать свои собственные мысли голосом Левитана, вы будете слышать то, что хочет внушить вам государство.

ИДЕАЛЬНАЯ ФОРМА КОНТРОЛЯ – КОГДА ГОЛОС В ВАШЕЙ ГОЛОВЕ НЕ ВАШ СОБСТВЕННЫЙ, А НАВЯЗАННЫЙ ИЗВНЕ. КОГДА ДАЖЕ ВАШИ МЫСЛИ ВАМ НЕ ПРИНАДЛЕЖАТ.

– Это... ужасно, – Александр почувствовал холодок по спине. – Когда они планируют начать?

– Судя по документу, первые тесты начнутся уже сегодня ночью, – ответил Олег. – В ограниченном районе, предположительно в Бутово. Если всё пройдёт успешно, они расширят зону воздействия на всю Москву в течение трёх дней.

– Значит, у нас меньше времени, чем мы думали, – Марина подошла к столу с чертежами. – Нам нужно ускорить создание "квантового экрана".

– И для этого нам нужны компоненты из "РеалКонцепт.РУ", – напомнил Александр. – Вы подготовили отвлекающий манёвр?

Олег кивнул.

– Всё готово. В 11:00 в системе появится информация о том, что вашу кредитную карту использовали в торговом центре на Каширском шоссе. В 11:30 в сеть выложат фотографию человека, похожего на вас, в районе Химок. К полудню ФСКР должна перебросить часть сил в эти районы.

– А как насчёт самого проникновения в "РеалКонцепт.РУ"? – спросил Александр. – Мне нужен точный план здания, расположение камер, графики патрулей.

– Уже подготовили, – один из сотрудников Кравцова развернул на столе детальный план здания компании. – Наши источники сообщают, что основные силы ФСКР концентрируются на входах и выходах. Внутренние патрули минимальны – в основном обычная охрана, которая не знает, что именно ищет.

Александр изучал план, вспоминая своё рабочее место, лабораторию, расположение необходимого оборудования.

– Здесь, – он указал на схему двадцатого этажа, – находится лаборатория нейроинтерфейсов. В этом хранилище должны быть квантовые процессоры и сверхпроводящие элементы. Мой пропуск даёт доступ, но не исключено, что после моего исчезновения его заблокировали.

– У нас есть решение, – сказал Олег, доставая небольшое устройство. – Универсальный эмулятор пропусков. Он считывает и воспроизводит сигнатуру любой карты доступа. Конечно, для систем высшего уровня безопасности он не подойдёт, но для обычных дверей должен сработать.

– А что с камерами? – спросил Александр. – Их много, и они покрывают все коридоры.

– Мы создадим кратковременный сбой в системе видеонаблюдения, – ответил один из техников Кравцова. – Ничего подозрительного – обычная перезагрузка серверов, занимает около пяти минут. За это время вы должны добраться до лаборатории.

ПЯТЬ МИНУТ. ОЧЕНЬ МАЛО. НО ВЫБОРА НЕТ.

– Хорошо, – кивнул Александр. – Когда начинаем операцию?

– В 12:30, – ответил Олег. – К этому времени отвлекающие манёвры должны сработать, силы ФСКР будут распределены по городу. Вы проникнете в здание через служебный вход в подземном паркинге. Наш человек будет ждать вас там в сервисном фургоне.

Марина подошла к Александру и протянула ему лист бумаги.

– Вот список компонентов, которые нам необходимы. Я отметила приоритетные позиции – если не сможете взять всё, берите хотя бы их.

Симуляков внимательно изучил список. Большинство наименований были ему знакомы – специализированные микросхемы, квантовые процессоры, сверхпроводящие элементы. Стандартные компоненты для работы с нейроинтерфейсами, только в необычной конфигурации.

– Я справлюсь, – сказал он, складывая лист и пряча его в карман. – Что мне нужно будет делать после получения компонентов?

– Наш человек доставит вас на запасную локацию, – ответил Кравцов. – Загородный дом в 30 километрах от МКАД. Там уже настроена лаборатория для сборки "квантового экрана". Марина и Олег будут ждать вас там.

– А вы? – спросил Александр, глядя на профессора.

– Я останусь в клинике, – Кравцов улыбнулся. – Кто-то должен поддерживать легальное прикрытие. К тому же, я слишком известная фигура – моё исчезновение сразу вызовет подозрения.

Следующие часы прошли в тщательной подготовке. Александр изучал планы здания, маршруты, системы безопасности. Марина и Олег собирали необходимое оборудование для загородной лаборатории. Сотрудники Кравцова настраивали системы связи и готовили транспорт.

В 11:00, как и планировалось, началась операция отвлечения. На мониторах в кабинете Кравцова они наблюдали, как информационные системы фиксируют активность кредитной карты Симулякова в торговом центре. В 11:30 в социальных сетях появились фотографии "Александра" в Химках – на самом деле это был один из людей Олега, похожий на Симулякова и одетый так же.

– Они клюнули, – сообщил техник, мониторящий переговоры полиции. – Две группы ФСКР направлены в Химки, ещё одна – в торговый центр.

В 12:15 Александр был готов к выходу. Он переоделся в униформу технического персонала "РеалКонцепт.РУ", которую достали через контакты Олега. В кармане – эмулятор пропусков и небольшая сумка для компонентов.

– Будьте осторожны, – Марина пожала ему руку, и Александр заметил беспокойство в её глазах. – Мы будем на связи через защищённый канал.

– Увидимся в загородном доме, – кивнул он. – Приготовьте всё необходимое для сборки устройств.

ЭТО ПОХОЖЕ НА ШПИОНСКИЙ ФИЛЬМ. ТОЛЬКО СТАВКИ ГОРАЗДО ВЫШЕ – НЕ СУДЬБА ОДНОЙ СТРАНЫ, А СВОБОДА МЫСЛИ ДЛЯ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ.

Александр спустился к служебному выходу клиники, где его уже ждал водитель в форме курьерской службы. Сев в неприметный фургон, они влились в поток машин, направляющихся в центр города.

– Меня зовут Сергей, – представился водитель. – Я буду вашим транспортом сегодня. Предлагаю не разговаривать по дороге – меньше знаете, меньше сможете выдать, если что-то пойдёт не так.

Александр кивнул и сосредоточился на подготовке. Мысленно он ещё раз прошёл весь маршрут – от подземного паркинга до лаборатории и обратно. Пять минут без камер. Нужно уложиться.

По мере приближения к зданию "РеалКонцепт.РУ" Симуляков чувствовал, как усиливается напряжение. Внутренний голос Левитана тоже, казалось, стал громче и драматичнее:

ОПЕРАЦИЯ "ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЛОГОВО ВРАГА" НАЧАЛАСЬ! ОТ УСПЕХА ЭТОЙ МИССИИ ЗАВИСИТ СУДЬБА ВСЕЙ СТРАНЫ!

Александр поморщился. Левитан превращал обычную, хоть и опасную операцию в эпический подвиг из советских фильмов о войне.

Фургон свернул на подъезд к подземному паркингу "РеалКонцепт.РУ". У шлагбаума стоял охранник, внимательно проверяющий все въезжающие машины.

– Курьерская служба "Быстрая доставка", – сказал Сергей, протягивая документы. – Заказ для технического отдела, срочная доставка серверных компонентов.

Охранник проверил документы, сверился с планшетом и кивнул:

– Парковочное место В42, отсюда по служебному лифту на 15-й этаж, технический отдел.

– Спасибо, – кивнул Сергей и медленно въехал на парковку.

Они проехали мимо нескольких патрулей – люди в штатском с рациями, явно не обычная охрана здания. ФСКР всё-таки оставила часть сил здесь, несмотря на отвлекающий манёвр.

– Как и ожидалось, они здесь, – тихо сказал Сергей, паркуясь в указанном месте. – Но меньше, чем могло бы быть. План работает.

Александр надел кепку с логотипом курьерской службы и взял небольшую коробку – для маскировки.

– Время пошло, – сказал Сергей, глядя на часы. – У вас 25 минут до моего отъезда. Если не вернётесь, буду считать, что операция провалена.

Симуляков кивнул и вышел из фургона. Уверенным шагом человека, который точно знает, куда идёт, он направился к служебному лифту. По пути встретил двух сотрудников охраны, но они лишь скользнули по нему взглядом – курьер с посылкой, обычное дело.

У лифта он приложил эмулятор пропусков к считывателю. Устройство тихо пискнуло, и двери открылись. Внутри лифта Александр выбрал не 15-й этаж, как было сказано охраннику, а 20-й – где находилась лаборатория нейроинтерфейсов.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ПЛАНА ВЫПОЛНЕНА. ТЕПЕРЬ САМОЕ СЛОЖНОЕ – ПРОНИКНУТЬ В ЛАБОРАТОРИЮ И НАЙТИ КОМПОНЕНТЫ.

В наушнике раздался голос Олега:

– Симуляков, вы в здании. Сбой в системе видеонаблюдения будет активирован через 30 секунд. Будьте готовы.

Лифт остановился на 20-м этаже. Двери открылись, и Александр увидел пустой коридор, ведущий к лаборатории. На стенах – камеры видеонаблюдения, направленные на все подходы к помещению.

– Сбой активирован, – сообщил Олег. – У вас пять минут.

Александр быстро, но не бегом, направился к лаборатории. У двери он снова использовал эмулятор пропусков. Секунда напряжённого ожидания – и замок щёлкнул, дверь открылась.

Внутри было темно и пусто. С момента начала феномена прошло всего три дня, но лаборатория выглядела заброшенной – выключенное оборудование, пустые рабочие места. На столе Александра лежали незаконченные проекты, чашка с засохшим кофе – как будто он только что вышел и вот-вот вернётся.

Симуляков быстро направился к хранилищу компонентов – небольшой комнате с усиленной дверью и кодовым замком. Код он знал наизусть – сам его устанавливал месяц назад. 1-3-7-1-9. Дверь открылась.

Внутри на стеллажах хранились сотни компонентов для различных проектов компании – от обычных микросхем до экспериментальных нейропроцессоров. Александр достал список Марины и начал быстро собирать необходимое.

Квантовые процессоры модели QX-7 – нашёл, упаковал. Сверхпроводящие элементы серии SC-103 – взял все шесть. Нейроинтерфейс "Синапс" последней модификации – один из двух имеющихся.

Три минуты прошли в лихорадочных поисках. Последний пункт в списке – экспериментальный квантовый модулятор KM-1, разработка самого Вайсберга. Его должны были хранить в специальном сейфе с дополнительной защитой.

Александр подошёл к сейфу и ввёл код, который знали только несколько человек в компании, включая его. Сейф не открылся. Код изменили.

ЧЁРТ! САМЫЙ ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ, И ИМЕННО ОН НЕДОСТУПЕН.

– Проблемы? – голос Олега в наушнике звучал напряжённо.

– Код к сейфу изменён, – ответил Александр. – Не могу достать квантовый модулятор.

– У вас осталось две минуты до возобновления работы камер. Берите то, что есть, и уходите.

Симуляков лихорадочно осмотрел сейф. Электронный замок был надёжным, но сам сейф – обычным офисным, не предназначенным для хранения действительно ценных вещей. Это был скорее символ секретности, чем реальная защита.

Решение пришло мгновенно. Александр схватил тяжёлый лабораторный штатив и с силой ударил по петлям сейфа. Один удар, второй – металл закрипел, но выдержал.

– Минута сорок, – напомнил Олег.

Александр ударил ещё раз, вложив всю силу. Петля треснула, дверца сейфа покосилась. Ещё один удар – и она отошла достаточно, чтобы просунуть руку. Внутри был небольшой контейнер с маркировкой "КМ-1". Симуляков схватил его и запихнул в сумку вместе с остальными компонентами.

– Минута, – голос Олега звучал всё более встревоженно.

Александр быстро осмотрел лабораторию, убеждаясь, что не оставил явных следов своего присутствия, кроме взломанного сейфа – но это уже было неизбежно. Он вышел в коридор и направился к лифту, стараясь идти спокойно, как обычный сотрудник.

В лифте Симуляков нажал кнопку подземного паркинга и глубоко вздохнул. Первая часть плана выполнена. Теперь нужно было благополучно выбраться из здания.

– Тридцать секунд, – сообщил Олег. – Спускайтесь как можно быстрее.

Лифт, казалось, двигался мучительно медленно. 19-й этаж, 18-й, 17-й... На 15-м лифт внезапно остановился, и двери открылись. В кабину вошли двое мужчин в строгих костюмах. Один из них внимательно посмотрел на Александра.

– Курьерская служба? – спросил он, указывая на кепку Симулякова.

– Да, – Александр постарался говорить спокойно. – Доставка для технического отдела.

Мужчина кивнул и больше вопросов не задавал. Лифт продолжил спуск. 10-й этаж, 5-й, наконец – подземный паркинг.

– Камеры снова работают, – сообщил Олег в тот момент, когда двери лифта открылись.

Александр вышел, стараясь не ускорять шаг. Фургон был на месте, Сергей сидел за рулём, делая вид, что заполняет какие-то документы.

Уже подходя к фургону, Симуляков услышал за спиной:

– Эй, курьер! Стой!

Он обернулся. К нему направлялся охранник с рацией в руке.

– Ты разве не должен был уже уехать? – спросил он подозрительно. – Я видел, как ты вошёл в здание 20 минут назад.

– Задержался, – Александр пожал плечами. – Технический отдел долго проверял комплектацию. Вы же знаете этих компьютерщиков – всегда всё перепроверяют.

Охранник смотрел на него с сомнением. Рация в его руке затрещала, и раздался голос:

– Внимание всем постам! Зафиксировано несанкционированное проникновение в лабораторию на 20-м этаже. Возможно хищение оборудования. Всем патрулям провести проверку всех выходящих из здания!

ОНИ ОБНАРУЖИЛИ ВЗЛОМ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ МЫ ОЖИДАЛИ. НУЖНО ДЕЙСТВОВАТЬ НЕМЕДЛЕННО.

– Документы, – потребовал охранник, положив руку на кобуру.

В этот момент Сергей подал сигнал фарами – три быстрых вспышки. Условный знак: "Готовься к экстренному отъезду".

– Конечно, – Александр начал медленно доставать из кармана документы, одновременно делая шаг в сторону фургона.

Охранник напрягся, его рука легла на рукоять пистолета. Внезапно на парковке погас свет – все лампы одновременно. В наступившей темноте Александр бросился к фургону. Сергей уже открыл дверь и завёл двигатель.

– Стой! – крикнул охранник, и в темноте сверкнул выстрел.

Пуля ударила в металлический корпус фургона. Александр запрыгнул внутрь, и Сергей немедленно нажал на газ. Фургон рванул с места, сбив шлагбаум и выехав на улицу.

– Всё в порядке? – спросил Сергей, лавируя в потоке машин. – Вас не ранили?

– Нет, – Александр тяжело дышал. – Всё хорошо. И компоненты у меня.

– Отлично, – кивнул водитель. – Теперь нужно оторваться от возможного преследования и добраться до точки встречи.

Следующие полчаса они петляли по городу, несколько раз меняя направление, проезжая через дворы и узкие переулки. Наконец, убедившись, что за ними нет хвоста, Сергей направил фургон в сторону выезда из города.

– Олег, вы на связи? – спросил Александр в микрофон.

– Да, – ответил голос в наушнике. – Мы уже в загородном доме. Как прошла операция?

– Компоненты у меня, включая квантовый модулятор. Но пришлось взломать сейф, так что ФСКР теперь точно знает, что кто-то проник в лабораторию специально за этим оборудованием.

– Неизбежные потери, – философски заметил Олег. – Главное, что теперь у нас есть всё необходимое для создания "квантового экрана". Мы будем ждать вас в точке встречи.

Фургон выехал на Ярославское шоссе и направился в сторону области. Движение было свободным – многие москвичи в условиях чрезвычайной ситуации предпочитали оставаться дома.

– Как вы думаете, мы успеем? – спросил Александр у Сергея. – Создать защиту до того, как ФСКР запустит свою "направленную модуляцию"?

– Не знаю, – честно ответил водитель. – Но у нас есть шанс. И это лучше, чем просто сидеть и ждать, пока они возьмут под контроль наши мысли.

ОН ПРАВ. ДАЖЕ ЕСЛИ ШАНСЫ МАЛЫ, МЫ ДОЛЖНЫ ПОПЫТАТЬСЯ. СВОБОДА МЫСЛИ СТОИТ ЛЮБОГО РИСКА.

По мере удаления от Москвы Александр заметил интересный эффект – голос Левитана в его голове становился тише, менее навязчивым. Это подтверждало теорию о географических границах феномена.

– Вы тоже это чувствуете? – спросил он у Сергея. – Голос становится тише?

– Да, – кивнул водитель. – Мой Кириллов почти шепчет. Это одна из причин, почему мы выбрали загородную локацию для лаборатории. На границе действия феномена легче изучать его свойства и тестировать защитные устройства.

Через час езды они свернули с основного шоссе на просёлочную дорогу, ведущую через лес. Ещё десять минут по извилистой дороге – и фургон остановился перед двухэтажным деревянным домом, стоящим на опушке леса.

– Приехали, – сказал Сергей. – Добро пожаловать в нашу секретную лабораторию.

Дом выглядел как обычная дача зажиточного горожанина – добротный сруб с верандой, ухоженный участок, гараж. Ничто не выдавало, что внутри находится высокотехнологичное оборудование и группа учёных, работающих над противодействием правительственному заговору.

Из дома вышла Марина. Она сменила строгий костюм на джинсы и свитер, и выглядела более расслабленной, чем в городе.

– Вы справились! – воскликнула она, увидев Александра с сумкой. – Есть квантовый модулятор?

– Есть, – кивнул Симуляков, доставая контейнер. – Пришлось взломать сейф, но оно того стоило.

Они вошли в дом. Внутри первый этаж был полностью переоборудован под лабораторию – столы с компьютерами и приборами, стеллажи с инструментами, в центре – большой рабочий стол для сборки устройств.

Олег стоял у одного из компьютеров, просматривая какие-то данные. Увидев Александра, он кивнул с уважением:

– Хорошая работа. Мы слышали, что пришлось прорываться с боем.

– Не совсем с боем, но близко к тому, – Александр положил сумку на стол. – Вот все компоненты из списка. Что дальше?

– Дальше мы создаём прототип "квантового экрана", – ответила Марина, уже разбирая принесённые компоненты. – По расчётам профессора Кравцова, с имеющимися материалами мы сможем собрать около двадцати устройств.

– Всего двадцать? – удивился Александр. – Но в Москве миллионы людей.

– Это только прототипы, – пояснил Олег. – Если они будут работать, мы сможем наладить более массовое производство. Но сначала нужно доказать, что концепция жизнеспособна.

ДВАДЦАТЬ УСТРОЙСТВ. КАПЛЯ В МОРЕ. НО ЭТО ЛУЧШЕ, ЧЕМ НИЧЕГО. НУЖНО НАЧАТЬ С МАЛОГО.

Следующие несколько часов прошли в напряжённой работе. Александр, имеющий опыт работы с подобными технологиями, помогал Марине с физической сборкой устройств. Олег отвечал за программную часть – писал код для управления квантовыми процессорами.

К вечеру первый прототип был готов – небольшое устройство, напоминающее слуховой аппарат с дополнительным модулем, который крепился за ухом.

– Теперь нужно проверить, работает ли оно, – сказала Марина, держа устройство в руках. – Кто будет добровольцем?

– Я, – без колебаний ответил Александр. – Это логично – я лучше всех знаю компоненты и смогу точно описать эффект.

Марина кивнула и помогла ему закрепить устройство. Небольшой дискомфорт, но в целом носить было удобно.

– Готовы? – спросила она, держа палец над кнопкой активации.

– Готов, – кивнул Симуляков.

Марина включила устройство. На мгновение Александр почувствовал лёгкое головокружение, затем – странное ощущение пустоты в голове. Голос Левитана, который был уже довольно тихим за городом, теперь полностью исчез.

– Я не слышу его, – удивлённо сказал Александр. – Левитан пропал. Полная тишина.

– Это хорошо или плохо? – спросил Олег, внимательно наблюдая за реакцией.

– Странно, – честно ответил Симуляков. – За последние дни я привык к постоянному комментированию своих мыслей. Теперь в голове непривычно тихо.

Марина сделала несколько заметок.

– Попробуйте сосредоточиться на какой-нибудь конкретной мысли. Что вы чувствуете?

Александр закрыл глаза и попытался сформулировать чёткую мысль о текущей ситуации.

– Странно... Я чувствую мысль, но не слышу её. Как будто она... немая. До феномена я не замечал, как звучат мои мысли, но теперь эта тишина кажется неестественной.

– Это ожидаемый эффект, – кивнула Марина. – "Квантовый экран" блокирует аудиальную составляющую феномена, но не затрагивает сам процесс мышления. Теперь нам нужно проверить, защищает ли он от внешнего воздействия.

– Как мы это проверим? – спросил Александр. – У нас нет оборудования для "направленной модуляции".

– Есть идея, – сказал Олег. – Мы можем создать миниатюрный эмулятор воздействия. Не полноценную модуляцию, как у ФСКР, но достаточную для тестирования защиты.

Следующий час они потратили на создание простого генератора, эмулирующего сигнал модуляции феномена. Когда устройство было готово, они снова провели тест. Александр с "квантовым экраном" сидел в одной комнате, а Олег в соседней активировал эмулятор.

– Что-нибудь чувствуете? – спросил Олег через переговорное устройство.

– Ничего, – ответил Александр. – Полная тишина.

Тесты продолжались, с различными настройками и параметрами. К полуночи они были уверены: устройство работает, блокируя как естественное проявление феномена, так и попытки его искусственной модуляции.

Марина выглядела воодушевлённой:

– Это работает! Мы можем защитить людей от контроля ФСКР!

– Но только двадцать человек, – напомнил Александр. – А как же остальные?

– Нам нужно стратегически распределить устройства, – сказал Олег. – Дать их ключевым людям, которые смогут организовать сопротивление и распространить информацию о том, что происходит.

– И наладить производство большего количества устройств, – добавила Марина. – Если мы сможем опубликовать схемы и код, люди смогут создавать их самостоятельно.

ЗВУЧИТ КАК ПЛАН. НО КАК РАСПРОСТРАНИТЬ ИНФОРМАЦИЮ, ЕСЛИ ВСЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ КАНАЛЫ КОНТРОЛИРУЮТСЯ?

– "Радиорубка", – сказал Александр. – Ваше сообщество, Олег. Они могут стать центром распространения информации и устройств.

– Именно, – кивнул "Диджей Левитан". – У нас есть ячейки по всей Москве. Люди, которые уже объединились для изучения феномена. Если дать им защитные устройства и инструкции по их созданию...

– Но сначала нам нужно понять, что именно планирует ФСКР, – прервала его Марина. – Когда начнётся "направленная модуляция" и как она будет работать.

– У меня есть идея, – сказал Александр. – Вайсберг. Он наверняка знает детали плана ФСКР. И, судя по его помощи с "Диджеем Левитаном", он не полностью на их стороне.

– Рискованно, – покачал головой Олег. – Вайсберг всегда играл на обе стороны. Кто знает, кому он на самом деле лоялен?

– Это риск, на который придётся пойти, – возразил Александр. – У нас слишком мало информации. А без неё мы действуем вслепую.

Марина задумчиво смотрела на разложенные на столе компоненты для оставшихся устройств.

– Давайте сначала закончим сборку всех "квантовых экранов", – сказала она. – А затем решим, как действовать дальше. В любом случае, нам нужно выспаться. Завтра важный день.

Все согласились с этим планом. На втором этаже дома были оборудованы спальные места. Александр поднялся в небольшую комнату с односпальной кроватью. Впервые за три дня он мог лечь спать, не слыша голоса Левитана в своей голове.

Но странным образом эта тишина не принесла ожидаемого облегчения. За короткое время он настолько привык к постоянному комментированию своих мыслей, что теперь внутренняя тишина казалась пугающей пустотой.

Перед сном Александр снял "квантовый экран". Голос Левитана вернулся, но здесь, за городом, он звучал приглушённо, почти интимно:

ЗАВТРА РЕШАЮЩИЙ ДЕНЬ. МЫ ДОЛЖНЫ ОПЕРЕДИТЬ ФСКР, ИНАЧЕ СВОБОДА МЫСЛИ СТАНЕТ ЛИШЬ ВОСПОМИНИЕМ.

С этой мыслью Симуляков погрузился в беспокойный сон. Ему снилась Москва – безмолвный город, где люди ходили с пустыми глазами, а в их головах звучал один и тот же голос, произносящий одни и те же слова. И только небольшая группа сопротивления, с устройствами за ушами, сохраняла способность думать самостоятельно.

Утро четвёртого дня феномена началось с тревожных новостей. Олег разбудил всех на рассвете, включив громкую связь по всему дому:

– Просыпайтесь! ФСКР начала операцию раньше, чем мы ожидали!

Александр вскочил с кровати и быстро спустился в лабораторию. Олег сидел перед экраном, на котором транслировались новости из Москвы.

– Что происходит? – спросил Симуляков, ещё не до конца проснувшись.

– Они запустили "направленную модуляцию" не в тестовом режиме в Бутово, а сразу по всей Москве, – мрачно ответил Олег. – Начали на рассвете, когда большинство людей ещё спали.

На экране показывали улицы Москвы – странно упорядоченное движение, люди шли будто синхронно, с одинаковым выражением лиц. Репортёр говорил о "нормализации ситуации" и "возвращении к обычному режиму жизни".

– Но что именно они сделали? – спросила вошедшая в комнату Марина, на ходу завязывая волосы в хвост.

– Судя по перехваченным сообщениям, они модифицировали феномен, – ответил Олег. – Теперь вместо личных мыслей люди слышат... директивы. Инструкции. То, что ФСКР считает "правильными мыслями".

ОНИ ОПЕРЕДИЛИ НАС. ОПЕРАЦИЯ НАЧАЛАСЬ, А МЫ ВСЁ ЕЩЁ ТОЛЬКО ГОТОВИМСЯ.

– У нас есть защита, – напомнил Александр, указывая на готовые устройства. – Теперь нужно как можно быстрее доставить их ключевым людям в Москве.

– И выяснить, как именно работает модуляция, – добавила Марина. – Чтобы создать более эффективное противодействие.

Олег кивнул и повернулся к экрану компьютера.

– Я связался с "Радиорубкой". Они говорят, что эффект усиливается ближе к центру города. На окраинах люди всё ещё частично сохраняют свободу мыслей. Это даёт нам шанс создать зоны сопротивления.

– Мы должны действовать немедленно, – решил Александр. – Вернуться в Москву и распространить защитные устройства.

– Это будет непросто, – предупредил Олег. – ФСКР контролирует все въезды в город. Они проверяют каждую машину, каждого человека.

– Значит, нам нужен другой путь, – Александр не собирался сдаваться. – Подземные коммуникации, железнодорожные туннели, что угодно.

– Есть вариант, – медленно сказал Олег. – Старый коллектор, идущий параллельно Яузе. Он выходит прямо в центр города, и его почти никто не использует из-за аварийного состояния.

– Звучит опасно, – заметила Марина.

– Всё сейчас опасно, – возразил Александр. – Но если этот путь даёт нам шанс проникнуть в город незамеченными...

– Я знаю проводника, – кивнул Олег. – Человека, который изучает подземную Москву годами. Он может провести нас.

– Тогда решено, – Александр посмотрел на остальных. – Мы возвращаемся в Москву через коллектор, связываемся с "Радиорубкой" и начинаем распространять защитные устройства и информацию о том, как их создавать.

– А что с Вайсбергом? – спросила Марина. – Вы всё ещё считаете, что стоит с ним связаться?

– Да, – твёрдо ответил Симуляков. – Если кто-то и знает, как именно работает модуляция и как её можно отключить, то это он.

Они быстро собрались – упаковали готовые устройства, взяли необходимые инструменты и документацию. Сергей подготовил фургон для поездки к месту входа в коллектор.

Перед отъездом Александр надел "квантовый экран" и проверил его работу. Устройство функционировало исправно – голос Левитана исчез, оставив в голове непривычную тишину.

– Готовы? – спросил Олег, когда все сели в фургон.

– Готовы, – кивнул Александр. – Пора возвращаться в Москву и начинать сопротивление.

Фургон тронулся, направляясь к месту встречи с проводником. Впереди была Москва – город, где миллионы людей теперь слышали в своей голове не собственные мысли, а то, что хотела внушить им ФСКР.

Глава 5: "Помехи"

Вход в коллектор находился в заброшенном промышленном районе на северо-востоке Подмосковья – полуразрушенные здания бывшего химического комбината, заросшие бурьяном пустыри, ржавые остовы оборудования. Место выглядело так, будто его покинули в спешке и никогда не возвращались.

Сергей остановил фургон возле груды бетонных блоков, скрывавших их от дороги.

– Дальше придётся пешком, – сказал он. – Проводник встретит вас у входа в туннель.

Александр, Марина и Олег выбрались из машины, забрав рюкзаки с оборудованием и защитными устройствами. День был пасмурным, низкие серые облака обещали дождь – идеальная погода для тайной операции.

– Вы уверены, что этот проводник надёжен? – спросила Марина, поправляя лямки рюкзака.

– Насколько можно быть уверенным в ком-то сейчас, – пожал плечами Олег. – Но он один из старейших участников "Радиорубки" и известен своей неприязнью к любым формам контроля.

В ТАКИЕ ВРЕМЕНА ПРИХОДИТСЯ ДОВЕРЯТЬ ЛЮДЯМ, КОТОРЫХ ЕДВА ЗНАЕШЬ. ВЫБОРА НЕТ.

Они двинулись через заросший пустырь к полуразрушенному зданию, когда-то бывшему административным корпусом комбината. За ним, согласно указаниям Олега, находился технический колодец – вход в коллектор.

У здания их ждал человек – худощавый мужчина неопределённого возраста, с длинными седеющими волосами, собранными в хвост, и густой бородой. Одет он был в потёртую камуфляжную куртку и высокие резиновые сапоги. На поясе – множество карабинов, фонарей и каких-то инструментов.

– Вы от "Радиорубки"? – спросил он, внимательно изучая подошедшую группу.

– Да, – кивнул Олег. – Я Диджей Левитан. Это Марина и Александр.

– Можете звать меня Стикс, – представился бородач. – Как река в подземном царстве.

Подходящее имя для того, кто проводит людей под землёй, не находите?

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ В ДУХЕ ПОДПОЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ. НО ЕСЛИ ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗНАЕТ ПУТЬ ЧЕРЕЗ КОЛЛЕКТОР, ЕГО ИМЯ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ.

– Очень подходящее, – согласился Александр. – Нам сказали, вы можете провести нас в центр города незамеченными.

– Могу, – кивнул Стикс. – Но путь не из лёгких. Восемь километров по частично затопленным туннелям, местами придётся идти пригнувшись. И есть участки с обрушениями – там нужно быть особенно осторожными.

– Сколько времени займёт дорога? – спросила Марина.

– Если не будет проблем – часа четыре, – ответил проводник. – Но я бы закладывал все шесть. Под землёй всегда нужен запас времени.

Он повёл их за здание, где среди высокой травы был виден бетонный круг – крышка технического колодца. Стикс достал из рюкзака монтировку и ловко открыл тяжёлую крышку.

– Спускаемся по одному, – сказал он, прикрепляя к краю колодца верёвочную лестницу. – Я первый, потом дама, затем вы двое. Внизу включайте налобные фонари – там темно, как... ну, вы понимаете.

Стикс спустился в черноту колодца. Через минуту снизу донёсся его приглушённый голос:

– Чисто! Спускайтесь!

Марина пошла следующей, затем Олег, и последним – Александр. Спуск был не очень сложным, но неприятным – влажные металлические скобы, затхлый воздух, полная темнота, нарушаемая только лучами фонарей.

Внизу оказался широкий бетонный туннель, по дну которого текла мутная вода глубиной около 20 сантиметров. Стены были покрыты какой-то слизью и странными кристаллическими образованиями – видимо, минеральными отложениями.

– Добро пожаловать в подземную Москву, – сказал Стикс, указывая вдоль туннеля. – Этот коллектор был построен ещё в 1970-х, как часть системы городской канализации. Потом его частично забросили, когда проложили новые линии. Сейчас его используют только диггеры вроде меня да иногда бездомные, но им здесь не нравится – слишком сыро.

– И никакого контроля со стороны властей? – спросил Александр.

– Теоретически эти коллекторы патрулируются, – ответил Стикс. – Но на практике никому нет дела до заброшенных туннелей. Особенно сейчас, когда все силы брошены на контроль наземной части города.

СТРАННО, ЧТО ПРИ ВСЕХ ТЕХНОЛОГИЯХ СЛЕЖЕНИЯ И КОНТРОЛЯ, ВСЁ ЕЩЁ СУЩЕСТВУЮТ ТАКИЕ "СЛЕПЫЕ ЗОНЫ" – МЕСТА, КУДА НЕ ДОТЯГИВАЕТСЯ РУКА ГОСУДАРСТВА.

Они двинулись вперёд по туннелю, стараясь идти по выступающим вдоль стен узким дорожкам, чтобы не мочить ноги. Свет фонарей выхватывал из темноты сюрреалистические картины – причудливые натёки на стенах, неожиданные граффити, оставленные предыдущими исследователями подземелий, ржавые технические конструкции неизвестного назначения.

– Держитесь ближе друг к другу, – предупредил Стикс. – Здесь легко потеряться – туннели разветвляются, и не все выходы отмечены на картах.

– У вас есть карта? – спросила Марина.

– Здесь, – Стикс постучал пальцем по виску. – Я хожу этими маршрутами больше десяти лет. Знаю каждый поворот, каждую трещину.

Они шли уже около часа, когда Олег, державший связь с "Радиорубкой" через защищённый канал, получил новое сообщение.

– Ситуация в городе ухудшается, – сообщил он остальным. – ФСКР усиливает модуляцию. Люди начинают действовать более... организованно. Синхронно.

– Что это значит? – спросил Александр.

– Они сообщают о странных массовых действиях, – пояснил Олег. – Например, в девять утра все на одной улице одновременно остановились и повернулись в сторону ближайшего экрана с государственной символикой. Или в метро люди синхронно начали повторять какой-то лозунг.

– Они переходят от контроля мыслей к контролю действий, – мрачно заключила Марина. – Это даже хуже, чем мы предполагали.

КЛАССИЧЕСКАЯ ЭСКАЛАЦИЯ – ОТ ВНУШЕНИЯ К ПРЯМОМУ УПРАВЛЕНИЮ. ЕСЛИ МЫ НЕ ОСТАНОВИМ ЭТО, СКОРО ВСЯ МОСКВА ПРЕВРАТИТСЯ В АРМИЮ МАРИОНЕТОК.

– Тем важнее доставить защитные устройства, – сказал Александр. – И понять, как именно работает система модуляции. Если мы сможем её отключить...

– Для этого нам нужно добраться до источника сигнала, – перебила Марина. – Где-то должен быть центральный передатчик, который распространяет модуляцию по всему городу.

– Вайсберг, – напомнил Симуляков. – Он должен знать, где это устройство и как оно работает.

Они продолжили путь, теперь двигаясь быстрее, несмотря на усложняющиеся условия – туннель сужался, потолок опускался, заставляя их идти пригнувшись. В некоторых местах приходилось преодолевать завалы из обрушившегося бетона.

Через три часа Стикс остановился перед развилкой.

– Здесь нужно быть особенно внимательными, – сказал он. – Правый туннель ведёт к выходу у Яузских ворот, но он частично обрушен. Левый длиннее, но безопаснее – выводит к Воронцовскому парку.

– Какой ближе к центру? – спросил Александр.

– Яузские ворота, конечно, – ответил Стикс. – Практически центр города. Но там придётся пробираться по колено в воде через узкий лаз. И нет гарантии, что проход всё ещё открыт – последний раз я был там месяц назад.

– Рискнём, – решил Александр, переглянувшись с остальными. – Времени мало.

Стикс пожал плечами и повернул направо. Туннель действительно оказался в худшем состоянии – потолок местами обвалился, образуя нагромождения бетонных обломков, пол был полностью затоплен мутной водой.

– Осторожнее здесь, – предупредил проводник, указывая на свисающие с потолка металлические прутья. – Можно легко пораниться.

Они медленно продвигались вперёд, помогая друг другу преодолевать препятствия. Вода поднималась выше, доходя почти до колен. Холодная и затхлая, она пропитывала одежду, вызывая дрожь.

– Странно, – внезапно сказал Стикс, остановившись. – Уровень воды выше обычного. Что-то изменилось.

– Может, дожди последних дней? – предположила Марина.

– Возможно, – неуверенно ответил проводник. – Но обычно дренажная система справляется. Если только...

Он не закончил фразу. Впереди раздался глухой гул, и вода вокруг их ног пришла в движение.

– Назад! – крикнул Стикс. – Быстро!

Они едва успели отступить к ближайшему боковому ответвлению, как по туннелю пронёсся мощный поток воды, поднявший уровень до пояса.

– Что это было? – спросил Александр, когда первая волна схлынула.

– Похоже на экстренный сброс воды из резервуаров, – ответил Стикс, вглядываясь в темноту туннеля. – Такое иногда делают при угрозе переполнения основных коллекторов. Но обычно предупреждают и перекрывают доступ в туннели.

– Или это не случайность, – мрачно заметил Олег. – Что, если ФСКР знает о подземных маршрутах и пытается блокировать их?

ВОЗМОЖНО, ОНИ ПЕРЕКРЫВАЮТ ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ В ГОРОД, ЗАГОНЯЮТ ВСЕХ ЧЕРЕЗ ОФИЦИАЛЬНЫЕ КПП, ГДЕ МОЖНО ПРОВЕРЯТЬ И КОНТРОЛИРОВАТЬ.

– В любом случае, этот путь теперь закрыт, – сказал Стикс. – Нам придётся вернуться к развилке и идти к Воронцовскому парку.

– Сколько времени это займёт? – спросил Александр.

– Ещё часа три, не меньше, – ответил проводник. – И выйдем мы дальше от центра.

Они повернули назад, преодолевая сопротивление воды, которая всё ещё была довольно высокой. Вернувшись к развилке, группа свернула в левый туннель. Этот путь был действительно в лучшем состоянии – выше, суше, с меньшим количеством обрушений.

После ещё двух часов пути Стикс объявил:

– Мы почти у цели. Осталось пройти ещё метров пятьсот, и будет лестница наверх.

– Где именно мы выйдем? – спросил Александр.

– Технический колодец в Воронцовском парке, – ответил проводник. – Он замаскирован под обычный люк канализации, но ведёт прямо на поверхность. Район тихий, много зелени – есть шанс выйти незамеченными.

ГЛАВНОЕ – ИЗБЕЖАТЬ ПАТРУЛЕЙ ФСКР. В ПАРКЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МЕНЬШЕ НАБЛЮДЕНИЯ, ЧЕМ НА УЛИЦАХ.

Вскоре они добрались до металлической лестницы, ведущей вверх к круглому люку. Стикс осторожно поднялся первым и слегка приоткрыл крышку, осматривая окрестности.

– Чисто, – сообщил он. – Выходим по одному и сразу прячемся в кустах справа от люка.

Один за другим они выбрались на поверхность. После часов в затхлом туннеле свежий воздух парка казался невероятно сладким, несмотря на городское загрязнение. Был ранний вечер, солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в оранжевые тона.

Воронцовский парк выглядел странно пустынным для летнего вечера. Никаких гуляющих пар, никаких мамочек с колясками или спортсменов на пробежке. Только вдалеке виднелась фигура одинокого человека, сидящего на скамейке с неестественно прямой спиной.

– Что-то не так, – прошептала Марина. – Где все люди?

– Возможно, комендантский час, – предположил Олег. – Или новые ограничения передвижения.

Стикс указал на густые заросли кустарника у края парка:

– Нам туда. Оттуда можно выйти к жилым кварталам, не пересекая открытые пространства.

Они осторожно двинулись в указанном направлении, стараясь держаться в тени деревьев. Александр внимательно осматривал окрестности, ища признаки наблюдения или патрулей.

– Смотрите, – внезапно сказал Олег, указывая на человека на скамейке. – Он не двигается. Совсем.

Действительно, фигура сидела абсолютно неподвижно, глядя прямо перед собой. Даже на таком расстоянии было видно, что поза неестественна – словно человек застыл в одном положении.

– Пойдёмте посмотрим, – предложил Александр.

– Рискованно, – возразил Стикс. – Лучше держаться подальше от людей.

– Но это может быть важно, – настаивал Симуляков. – Если модуляция действительно так влияет на людей...

Не дожидаясь согласия остальных, он направился к скамейке. Остальные, помедлив, последовали за ним.

Человеком на скамейке оказался пожилой мужчина лет семидесяти, в аккуратном старомодном костюме. Он сидел совершенно неподвижно, глядя прямо перед собой остекленевшим взглядом. Губы его беззвучно шевелились.

– Сэр? – осторожно обратился к нему Александр. – Вы в порядке?

Никакой реакции. Мужчина продолжал смотреть в пустоту и беззвучно шевелить губами.

Марина подошла ближе и присела перед мужчиной, изучая его взгляд. Затем осторожно прощупала пульс на запястье.

– Физически он в порядке, – сказала она. – Но находится в каком-то трансоподобном состоянии. Сильнейшее диссоциативное расстройство.

– Это модуляция? – спросил Александр.

– Похоже на то, – кивнула Марина. – Но более интенсивная, чем мы предполагали. Не просто навязывание мыслей, а полное подавление воли.

ЕСЛИ ЭТО ПРОИСХОДИТ СО ВСЕМИ В ГОРОДЕ, МЫ ОПОЗДАЛИ. МОСКВА УЖЕ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ГОРОД ЗОМБИ.

Олег наклонился ближе к мужчине, пытаясь разобрать, что тот беззвучно произносит.

– Он повторяет одну и ту же фразу, – сказал он. – "Порядок через подчинение. Единство через послушание."

– Похоже на мантру, – заметил Стикс. – Или на промывание мозгов.

– Нам нужно двигаться, – напомнил Александр. – Мы ничем не можем помочь этому человеку сейчас. Но если мы доставим защитные устройства и найдём способ отключить модуляцию...

Марина встала, с сожалением глядя на застывшего мужчину.

– Вы правы. Нужно спешить.

Они продолжили путь через парк, держась в тени деревьев. По мере приближения к жилым кварталам стали встречаться и другие люди – все в таком же странном, трансподобном состоянии. Кто-то замер посреди дорожки, кто-то сидел на скамейке, кто-то стоял, прислонившись к дереву. Все с пустыми глазами и беззвучно шевелящимися губами.

– Это хуже, чем мы думали, – прошептала Марина. – Они полностью подавили сознательную волю людей.

– Но почему все застыли? – спросил Александр. – Какой смысл в городе статуй?

– Возможно, это переходное состояние, – предположила Марина. – Перегрузка сознания перед полным подчинением. Или калибровка системы модуляции.

Они вышли из парка в жилой квартал. Здесь картина была ещё более сюрреалистичной – люди застыли посреди своих повседневных дел. Женщина с сумкой продуктов у подъезда. Мужчина, замерший в процессе парковки велосипеда. Подросток, остановившийся на полшаге.

– Как в музее восковых фигур, – пробормотал Стикс. – Жутко.

ЭТО НАПОМИНАЕТ ФОТОГРАФИЮ – МГНОВЕНИЕ, ЗАСТЫВШЕЕ ВО ВРЕМЕНИ. ТОЛЬКО ЗДЕСЬ ЗАСТЫЛИ ЖИВЫЕ ЛЮДИ.

– Куда теперь? – спросил Александр. – Где база "Радиорубки"?

– Не так далеко отсюда, – ответил Олег. – Около двух километров. Но нам нужно быть осторожными – если ФСКР патрулирует улицы...

– Смотрите! – Марина указала на группу людей в конце улицы. В отличие от застывших жителей, эти двигались – медленно, с механической точностью, в идеальном строю.

– Патруль, – сказал Стикс. – И не обычная полиция. Похоже на ФСКР.

Группа быстро укрылась за припаркованным автомобилем. Патруль двигался по улице, методично осматривая окрестности. Люди в тёмной униформе без опознавательных знаков, с какими-то приборами в руках – видимо, сканерами.

– Они ищут активные сознания, – предположила Марина. – Тех, кто не поддался модуляции.

– Как они могут определить это? – спросил Александр.

– Возможно, модуляция создаёт специфическое квантовое поле вокруг подчинённого сознания, – ответила Марина. – А те, кто сопротивляется или защищён, имеют другую "квантовую сигнатуру". Теоретически это можно обнаружить с помощью специальных сканеров.

– Наши "квантовые экраны", – Александр указал на устройства, которые все они носили за ушами. – Они могут нас выдать?

– Возможно, – признала Марина. – Они блокируют входящую модуляцию, но при этом создают своё поле. Для достаточно чувствительного сканера это может быть заметно.

ВЫБОР МЕЖДУ РИСКОМ БЫТЬ ОБНАРУЖЕННЫМИ И РИСКОМ ПОТЕРЯТЬ КОНТРОЛЬ НАД СВОИМ СОЗНАНИЕМ. НЕ САМЫЙ ПРИЯТНЫЙ ВЫБОР.

– Нам нужно обойти патруль, – сказал Стикс. – Я знаю эти кварталы. Есть обходные пути через дворы.

Они двинулись за проводником, стараясь держаться в тени зданий. Дворы тоже были заполнены застывшими людьми – кто-то замер у детской площадки, кто-то у подъезда, кто-то на скамейке. Жуткое ощущение усиливалось с каждым шагом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.